

ТАТЬЯНА МЕЩЕРСКАЯ

ПОСЛЕДНИЙ ГРЕХ
АРРОНА

Татьяна Мещёрская

Последний грех Аррона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70398148

SelfPub; 2024

Аннотация

Чтобы спастись от мучительной казни, я вынуждена бежать из родной страны и скрывать свою личность. Однако судьба посмеялась надо мной: воин, отправленный на поиски, поймал меня сразу. Вот только красавчик не понял, что жертва уже в ловушке. А я молчу. Ещё бы! Ведь в плену мне грозит лишь смерть и надругательство. Но как бороться с симпатией к захватчику? Что он сделает, если узнает правду? И что будет, если помощь потребуется ему? Герой – шикарный и весьма решительный. Героиня – сражается до последнего!

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Вестник несчастья	8
Глава 2. Нежданный гость	19
Глава 3. Собственной персоной	26
Глава 4. Прочь из родного дома	39
Глава 5. Повернуть бы время вспять	54
Глава 6. Страшно, стыдно, но всё прилично	62
Глава 7. Сначала сделаю, потом подумаю	75
Глава 8. Кто ж так пугает!	89
Глава 9. Роковая оплошность	103
Глава 10. Знакомство при новых обстоятельствах	117
Глава 11. Магический вестник	129
Конец ознакомительного фрагмента.	132

Татьяна Мещёрская

Последний грех Аррона

Пролог

– Эй! Не вздумай нырять!

Здоровенный детина со светлыми, зачёсанными в низкий хвост волосами крикнул мне это с высокого берега. И как он только здесь оказался! Специально ведь выбирала место безлюдное. Для себя – с плавным подходом к воде и руслом относительно спокойным. Сильно относительно. А сейчас вот смотрю, дрожу и не могу решиться. Хотя плавать я умею. Не в меру ответственный блондин стоит на высоком берегу надпойменной террасы и с беспокойством смотрит на меня. И даже, шустрый какой, умудрился скинуть на землю перевязь с оружием. Ну уйди же уже! Не надо причинять добро там, где тебя не просят! Очень надеюсь, что издалека он видит лишь полноватого мальчишку в подштанниках и широкой рубахе, потому что наряжена я парнем. Волосы скручены в жгут и надёжно закреплены на затылке.

Что ж, довольно. Больше тянуть нельзя.

Раз, два, вдох! Разбежавшись, я плюхнулась в воду.

– ...! – неприлично высказался наблюдатель и стянул рубаху через голову.

Одним махом, сверкнув великолепной мускулатурой. Если б не ситуация, обязательно полюбовалась бы. У блондина там затейливая татуировка, кажется. Занимает большую часть руки, плечо и переползает завитками на грудь. Интригует. Но мне, увы, не до разглядываний.

– Ах! – хоть и была готова, но всё равно вздрогнула от объятий ледяной воды.

Щедрая порция мутной волны тут же плеснула в открывшийся рот. Я зашлась судорожным кашлем. Мать моя, Богиня-прародительница! Она это специально! Река, в смысле. Утопить меня решила. Нелепый недо-мальчонка, пришёлся ей не по вкусу. Волны неслись как сумасшедшие. Меня подхватило, и теперь я уже жалела, что сунулась в реку так неосмотрительно. Дно ушло из-под ног как-то резко, пропав на неосязаемую глубину, убедительно доказав, что на счёт спокойного и мелкого русла я ошиблась. Плохо рассчитала. Руки-ноги начали леденеть, река снова и снова плескала в лицо, и я держалась на чистом упрямстве. Кашляя и отплёвываясь, продиралась к противоположному берегу. Отступать нельзя! Во что бы то ни стало мне нужно покинуть родную Осхию и оказаться в Треании. Река – граница между соседними государствами. Хвала Богам, последнее столетие дружественным. Это важно. Потому что мне нужно найти в Треании место. А также скромное, не привлекающее внимание занятие. После того, как на меня объявили охоту, все первоначальные планы рухнули. Мост, связующий королев-

ства, перекрыли. Карета, на которой я ехала, упала с высоты в воду. Жуткое зрелище! Не хочу подобное ещё раз увидеть! И у меня нет другого выбора, кроме как строить новые планы. Весьма дикие, судя по моей идее с переправой. А потом, если выживу, нужно послать весточку родным...

Увы, у реки для меня были исключительно убийственные новости. В следующую секунду течение сложилось в ледяной водоворот. Мышцы скрутило болезненной судорогой. Я вскрикнула и погрузилась в реку с головой. Ещё в камень подводный впечатало. Из груди выбило стон, и я глотнула-таки столько воды, что не вместились. Лёгкие едва не разорвало от боли.

«Вот и всё», – мелькнула слабая мысль. – «Сейчас я умру».

Так закончится жизнь Эделин, из рода Кель'Ирнаэ, глупышки, что решила побороться с бурной рекой. Наказание за самоуверенность. Не думала, что именно таким будет мой конец. Муть везде, коченеющее тело... Меня мотает и кружит, отчего я совершенно перестала понимать, куда плыть. Плохая была идея с рекой, очень плохая. Перед глазами чередой пронесли лица родных. Мама, отец. Брат с сестрёнкой... Прощай, жизнь.

Чья-то рука ухватила за волосы и дёрнула, таща вверх, к свету и солнцу. Ох-х! Это больно. Закоченевшее тело что-то ещё ощущало, невзирая на то, что уверенно шло на дно.

«Не смей сдаваться!» – рявкнул голос.

Настырный блондин меня всё-таки догнал. Но благодарности к спасителю я не испытала. Изверг! Так можно скальп снять!

Я с трудом чувствовала, как меня волокут. Сначала в воде. Затем ноги зацарапали дно, предвещая близость суши. Меня перехватили под руки, чтобы удобнее. На последних усилиях воли я отталкивалась пятками, помогая. А он сильный, этот неизвестный. Справился с ледяной водой, мощным течением. Доплыл с грузом до берега. Спотыкаясь и кашляя, мужчина выволок меня на песок и уложил на спину. А дальше случилось страшное. Рубаху на мне этот варвар просто разорвал! С треском.

Ух!

Глава 1. Вестник несчастья

Не раскисай! В этом твоя задача. Выше нос.

Три стандартных дня ранее

– Я не сделал ничего постыдного! – кричал человек, отчаянно сопротивляясь.

– Конечно, – миролюбиво соглашались волокущие беднягу представители гильдии Иль’Уртон, однако занятия своего не прерывали. – Вот сейчас доберёмся до казематов, и там выясним: делал или не делал.

Человек зарыдал.

Наблюдая за этой сценой издалека, я покачала головой. Не стоило попадаться в лапы приверженцев Иль’Уртон! Адепты этой гильдии сплошь отмороженные. Причём часто буквально. Поговаривают, будто их Бог – морозный Хту’урт, требует ледяного посвящения. Вступающим в гильдию требуется пройти ритуал: нужно уцелеть в лабиринте, выход из которого затянут льдом. Уцелеть в ловушках, а под конец преодолеть самую страшную. Войти в тот самый лёд, чтобы выбраться с другой стороны. Удаётся не всякому. Кто-то превращается в ледяную статую, а кто выживает, навеки становится не таким, как всегда. Поговаривают, будто покровитель гильдии сам Император, недаром он ледяной дракон. Но это совпадение, разумеется.

В честь своего бога Иль’Уртонцы носят знак: морозный

клинок, скрещенный с копьём с ледяным наконечником. Оба оружия расположены в центре незамкнутого круга. А тот щетинится шипами-кристаллами во все стороны, будто иглами инея. Переливается магией. Сейчас я наблюдала этот холодный колкий знак на рукавах курток адептов. Значит, мелкие сошки. У тех, кто рангом повыше, знак в виде медалиона висит на шее.

– Отпустите!

Новый горестный вопль. Мужчина напоследок взбрыкнул ногами, когда его загрузили в карету, и крики стихли.

Вздохнув, я развернулась, чтобы идти дальше по своим делам. Вмешаться даже не думала, как и остальные наблюдающие. Мы все держались подальше, чтобы не подвернуться под горячую (ха-ха, скорее ледяную) руку. Гильдия давно прибрала себе власть в нашем городишке. Её лапы тянутся далеко, и справедливости ждать не надо...

Жизнь вернулась в обычное русло. Народ разошёлся, я взяла курс на рынок с сильно подпорченным настроением. Подобный инцидент в нашем городе не редкость. Происходят они не так чтобы часто, но время от времени случаются, напоминают, кто в городе хозяин. Потому и бедняга-пойманный орал так отчаянно. Знал, что на помощь никто не придёт. Выплёскивал страх в крике. В устах судей гильдии Иль'Уртон мы все виновны, так или иначе. Как бы ты ни был чист помыслами и делами, любые слова вывернут против жертвы. И даже факты не пострадают. Просто их подают

их под другим соусом. «Магия», не иначе.

Тем временем ярмарка, ради которой я прибыла в город, закипела с новой силой. Народ сновал по всем направлениям. Кто-то в полголоса обсуждал недавнее зрелище, но в целом люди вычеркнули увиденное из памяти. Я от души потолкалась по торговым рядам. Купила, что наказала мать, а затем пошла в книжные ряды. К тому, ради чего с замиранием сердца рвалась в город. Книги! Я их обожала. Была бы моя воля, спустила бы на них всё, что звенело в кошельке. Однако приходилось держать себя в руках. Как говорить, если бы наши желания обалдевали от наших возможностей. Эх! В общем, купила я только парочку книг. Покупка существенно исправила мне настроение. Я и думать забыла о неприятном происшествии на площади. А зря. Оно было сигналом начала неприятных событий и в моей жизни. Но кто думает о плохом, когда в руке у тебя нечитанные книги, солнышко светит ярко и жизнь вообще прекрасна и удивительна. Особенно в двадцать с небольшим.

Ярмарка не думала заканчиваться. Идя сквозь ряды, торгующие снедью, я чуть не захлебнулась слюной. Голова закружилась от обилия ароматов. Кажется, я сказала, что люблю книги? Да! А наравне с ними сладенькое! Здесь же торговали лакомствами на любой вкус и кошелёк. От хмельного фраппи*, прозванного любителями «Лесной сон» (напиток изготавливался из дурманящих трав), до нежного и тягучего каммолé*. М-м-м! Последнее любимая сладость. Объедение! В

животе зверски заурчало, так как ела я утром, а сейчас время за полдень. Запахи прохладного десерта со вкусом вишни и пышной шапкой сливок, посыпанной мелкими орешками, дразнили и искушали. Сглотнув слюну, я героически прошептствовала дальше, продираясь сквозь разношёрстную толпу. Каммоле меня баловали по праздникам, а сегодня, увы, совсем не он. И в кармане денег одна мелкая монетка. На извозчика до дома. А можно запрыгнуть в одну из крестьянских телег. Те, кому посчастливилось всё распродать, разъезжались по домам. С такой попуткой даже бесплатно получится.

Надвинув капюшон на глаза, чтобы скрыть каштановые с рыжим отливом волосы, наследство матери, я уверенно рысила к городским воротам. Замок, в котором проживала моя семья, располагался за городом, а ходить пешком я не любила. Нет, правда! Выматывающее занятие. Для меня, любящей проводить время за книгами и балующейся сладостями, к тому же и нелепое. Да, я пухленькая. Меня это огорчает, но не сильно мешает.

Когда до ворот осталось всего ничего, кто-то из толпы схватил меня за руку.

– Помоги! – на меня смотрели совершенно безумные глаза парня.

Машинально я отметила, что он тощий и голубоглазый. Волосы тёмные, на голове плотная шапочка. Если бы не она, то волосы торчали бы дыбом. Очень гибкий, парень произ-

водил впечатление юркой змейки. А потом пришла боль. Потому что этот змей за руку меня дёрнул ого-го как! Чуть не оторвал.

– Чем помочь? – зашипела я, впечатлённая несуразностью просьбы.

Парень больше агрессии не выказывал, однако я заставила себя быть настороже. Вот как глазами по сторонам зыркает. Вид слегка безумный. Временами парень начинал дрожать и сжимать мою руку ещё сильнее. А потом и вовсе поволок за собой сквозь толпу. А я... побежала. От удивления. Не заорала, не стала вырываться, а послушно засеменила следом. Опомнилась только когда мы из шумной толпы нырнули в тихую улочку. Да что же это творится? Почему я молчу? Меня похищают у всех на виду, а я молчу! Этот маньяк недоделанный так хитро меня провёл! Его «помоги» для отвода глаз было. Страдал, что ему убить некого. Или чего другое приспичило... А тут я. Вся такая доверчивая.

От факта собственной глупости болезненно заломило в груди, и я забуксовала. Похититель, ощутив, что жертва упёрлась, потащил меня вперёд с ещё бóльшим упорством. Кстати, сил у парня было с избытком, несмотря на субтильное телосложение. Он ловко маневрировал среди толпы, ввинчивался меж людей, одновременно пригибаясь, и я видела в основном только его спину и голову.

Всё, ору! Пока меня не затащили в тёмный угол.

Но стоило только набрать воздуха в грудь, как меня толк-

нули в ближайшую подворотню. Как унижительно! Не в том смысле, что маньяк решил, по всей видимости, оприходовать меня на земле, а не на шёлковых простынях. Тут я его спешку в чём-то даже понимаю. Унижителен был сам факт моего послушания и глупости. Всё происходило словно в бредовом сне. Вот почему преступления вершатся в тишине! У жертв спазм в горле. От шока и ужаса.

Ну уж нет! Никто не скажет, что Эделин не сопротивлялась!

Сильные руки толкнули меня к стене, вышибая дыхание, а мужское тело вжало моё в камни. Узкая ладонь сноровисто зажала рот.

– Не кричи! – прохрипел похититель.

Я замычала, пытаюсь куснуть его ладонь. Мы стояли в узкой каменной щели среди домов за поворотом, и выглядела эта щель отличным убежищем. К сожалению, строители совсем не заботились о ровности стен, и камни большо упирались в спину. Я мычала и дёргалась, но парень не отпускал. Смотрел в глаза пристально. А я, утонув в голубом взгляде, вдруг поняла, что ничего плохого он мне не сделает. То, что мы в каменной прорехе притиснуты друг к другу плотнее плотного – ничего страшного. Нет у него в мыслях похабного. И помощь требуется самая настоящая. Обычная. Это успокоило. Разумеется, не полностью. Сердце по-прежнему истерично колотилось в грудной клетке, но перестало подташнивать от ослепляющего страха и чувства беспомощно-

сти. Ну не привыкла я, чтобы меня утаскивали и рот затыкали!

Я рассматривала похитителя. Он рассматривал меня. Пауза затягивалась. Держал парень всё равно как клещ, не оторвёшь. Затем я медленно кивнула, всем видом излучая разумность. Руку ото рта убрали. Ох-xxx... Воздух! Хорошо то как! Станный тип бдил. Смотрел во все глаза, в любой момент готовый зажать мне рот снова. Убедившись, что не заору, горячечно зашептал:

– Не отдавай его им! Никогда!

Что? Кхм. Не поняла. Чего не отдавать? В смысле? У меня ничего нет.

– Что не отдавать? – пробормотала, панически перебирая в памяти содержимое сумки и карманов. – Кому?

В ладонь мне всунулось нечто прохладное. В шоке я уставилась на предмет, открывая рот. Медальон. Такой, знаете... С виду ничего особенного. Гладкий отполированный камень на толстой цепочке. Плетение у неё древнее, варварски грубое, но в этом своя прелесть. И в целом медальон выглядит так, что глаз не оторвать. Затягивает, гипнотизирует. Клянусь, у меня на глазах камень мигнул! Несколько раз. Налился внутренним светом и легонько пульсировал, будто у него внутри бродили светлячки. Свечение мягкое, определённо магическое. О-о! Так это амулет! Странности продолжались. Камень амулета был круглый, а вот располагался он в металлическом ребристом «гнезде», где его не держало никакими

креплениями. Камень просто висел. Будто в воздухе. И в то же время в своей раме. Между ним и металлом начали проскакивать зеленовато-жёлтые молнии. Я хорошо разглядела их, как и вытарашенные глаза парня. Затем амулет погас.

И тут меня накрыло.

Самая первая мелькнувшая на секундочку мысль: мне предлагают сбыть краденое. Но она испуганно улетела, как только амулет засветился и засверкали молнии. Ещё камень увесисто лежал в руке, и его вес не совпадал с габаритами довольно компактной вещицы. Такую тяжесть дают вещи, пропитанные магией! Подозрения укрепились при виде хищного блеска в глазах парня. Он пялился на молнии с вождением. И продолжал следить за мной, не забывая поглядывать по сторонам. Весь он был как сжатая пружина, и я тут же припомнила как заталкивали в карету беднягу прохожего несколькими часами ранее. Это что, и меня так? Вот за это? Я затрясла ладонью, но амулет как приклеился.

– Почему? – в истерике заверещала я во всю мощь лёгких.

Похититель испуганно подпрыгнул и снова зажал мне рот. На этот раз я сопротивлялась отчаянно. Вертела головой, рычала, пыталась стащить чужую ладонь со своего лица даже исхитрилась укусить парня за пальцы. Бедняга застонал от боли, но руку не убрал. Он вообще оказался изумительно сильным. Черты юношеского заострились, глаза сверкали суровым огнём. Да лучше бы он маньяком оказался на самом деле! Намерения извращенцев хотя бы кристально понятны!

Где-то неподалёку прогрехотала по ступенькам городская стража, и я замерла, перестав биться в удерживающих руках. Совсем рядом. Мысль о том, что стража разыскивает медальон, выморозила изнутри. А парень ещё вжался в меня, отчего мы дополнительно размазались по камням.

– Поймают – не пощадят, – шипел в ухо изверг, подтверждая опасения.

– Ты его украл! – задыхаясь рычала в ответ я.

– Нет!

– Но принадлежит он не тебе, иначе ты не боялся бы стражи!

– Я его вынести из города не могу. А ты можешь, – не стал отрицать вину мерзкий тип.

– Почему я?! – задохнулась от возмущения, вслушиваясь в затихающие громы доспехов. – Отстань!

Чуть не плакала. Упустила возможность отделаться от маньяка, потому что боялась другого. Отряд удалился и меня перестали до обдирания спины втискивать в камни. С какой стати ты решил обратиться за помощью именно ко мне? Других в толпе не нашлось, а?!

– Это, – он вытянул из-под моего капюшона локон и покрутил в длинных пальцах. – Увидел. Рыжая. Ты ведьма.

– Ничего подобного! Я. Просто. Рыжая!

– Прячешь.

– Стесняюсь!

– Ты почуяла его, – торопливо прошептал похититель,

снова принимая безумный вид и начиная оглядываться. – И камень почувал. Эти молнии, свечение! В моих руках такого не было, потому что я магически пуст. Просто человек. Но насчёт тебя не ошибся. В тебе есть магия и ты *можешь* помочь. Поэтому никогда не отдавай его им!

– Да кому же?!

Но с этими словами похититель отпрянул, выглянул из подворотни и растворился в пространстве улочки, словно его не было рядом. Какое-то время я оглушённо стояла, хлопая глазами. Затем, всхлипывая, бурча под нос ругательства, выбралась из закутка и потопала к городским воротам. Стоит ли говорить, что от стражи я теперь шарахалась, как от огня. Да и обычных людей обходила стороной. Выглядела теперь как недавний маньяк: взъерошенная и напряжённая. Жалась по углам, будто за мной есть вина. Я и в самом деле ощущала себя преступницей. По счастью, всё прошло благополучно. Меня никто не заподозрил, не остановил, однако до дома пришлось добираться пешком, так как все извозчики и крестьянские телеги по закону подлости уехали. А ждать новых возле ворот, на глазах стражи, мне было страшно. В родной замок я прибыла усталая и пропылённая, мечтающая об ужине и горячей ванне.

«Надеюсь, от таких приключений я похудею», – мрачно думала я.

Однако сюрпризы на этом не кончились.

*Фраппи́ – «Лесной сон». Напиток из дурманящих трав
(авторская выдумка)*

Каммолé – сладкий десерт. Прохладный, с вишнёвым вкусом, с пышной шапкой сливок, посыпанной мелкими орешками (Также авторская выдумка, вызывающая желание повторить в реальности)

Глава 2. Нежданный гость

Не закрыли двери? Встречайте, к нам пришла беда.

– Эделин вернулась!

Стоило мне перешагнуть порог, как навстречу устремился маленький вихрь. Моя младшая сестрёнка Мирти всегда отличалась активным темпераментом. Открытая, весёлая, ласковая девочка, она скучала по мне, даже если я выходила из дома всего на час. Засмеявшись, я подхватила малышку на руки и от души обняла. Нежные ручки обвились за шею, резвые ножки бодро дрыгались по бокам моего тела, а по-детски пушистые кудри сестры лезли в лицо, приятно щеко-чась. Как ни мечталось об отдыхе, но устоять против такой искренности я не могла.

– Привет, бельчонок!

Сестра засмеялась, когда её чмокнули в тёплую макушку и цепко подтянулась выше. Рядом неслышно появился Олген, средний брат.

– Ты поздно.

– Да. Закрутилась в толкучке, пропустила все телеги, пришлось идти пешком.

О медальоне и стычке с «маньяком» решила умолчать, пока ещё не зная, как относиться к произошедшему. Возможно, расскажу брату позже. А, может, не расскажу никогда. Не уверена. Ну и не место у дверей для подобного разгово-

ра. «Осчастлививший» меня своим появлением амулет лежал в кармане и буквально жёг бедро. Признаюсь, по дороге я несколько раз хотела выкинуть его в траву. А лучше в сточную канаву, чтобы утонул и не показывался на свет. Безумное искушение! Я даже в карман залезала, сжимала в кулаке прохладный «булыжник», но выкинуть так и не смогла. Всегда что-то удерживало. Наверное, в первую очередь любопытство. Что же мне досталось таким необычным способом? Почему тот парень утверждал, что не может вынести амулет из города, а я вынесла? И главное: камень якобы отыскал у меня магию. А последней у меня отродясь не было. Сто вопросов. Ответов нет.

– Мы так и подумали, – кивнул брат. – И маму просили не волноваться. Ты же знаешь, как она реагирует.

Ещё бы не знать! Со всей нервотрёпкой я совсем забыла о ней.

– Ох, мама...

– Да. Над замком, как на зло, кружила та серая птица.

– Птиц, – вставила звонким голосом Мирти.

– Ты не можешь знать, что это самец, – весомо возразил Олген. Он всегда был серьёзным и вдумчивым мальчиком. – Слишком высоко. И всё равно, правильно говорить: «птица».

– Какая разница, кто он! Клеах летает к несчастью. Поэтому его никто не любит.

Я поморщилась.

– Глупости и суеверия. Мама наверняка переживала по другому поводу. И мне сказала бы, что представительнице славного рода Кель’Ирнаэ не подобает шастать одной по городским ярмаркам.

О славности рода я загнула, конечно. Мирти и Олген засмеялись. Наш род в местной иерархии являлся далеко не самым крупным. Но и не мелким. Жили мы в комфортном достатке, иногда позволяли себе элементы роскоши и достигнуто это было за счёт положения отца. В прошлом азартный воин, он успешно воевал и получил за верную службу наследство в виде земли и небольшого замка на ней. С окончанием военных походов осел в замке, занялся алхимией. Вложил в новое дело накопленные средства. Обзавёлся пузом, женой и детьми. В нашей троице с Мирти и Олгеном я была старшей и больше всех походила на мать.

Матушку нашу выдали замуж по сговору. Она и отец в глаза друг друга не видели, но так вышло, что после свадьбы между ними разгорелся взаимный интерес. Тщательно пестуемый, он перерос в любовь. Ну, или мне так хотелось это видеть. В итоге необустроенный поначалу замок стал тёплым и уютным, а матушка с некоторых пор держала отца за... В общем, крепко держала. И заодно всё хозяйство, которое не замедлило появиться. Оно выросло вокруг замка и в нём. Дела спорились в ловких ручках хозяйки. У нас же, детей, имелся обустроенный дом. Друзья отца поржали над его новым образом жизни, однако приняли. Решили, что получен-

ные в походах ранения подтолкнули бывшего воина к алхимии. Поиск исцеляющего снадобья и всё такое. Иногда наезжали с визитами.

Ещё немного пошептавшись с сестрёнкой и братом, я побежала в свою комнату, надеясь, что не попадусь матушке на глаза. Если это случится, то до книг я доберусь очень нескоро. А мне не терпелось узнать, что за вещица мне досталась. Взлетев по лестнице и захлопнув за собой дверь, я огляделась. Итак, с чего начать? В комнате царил хаос. Книги у меня лежали везде. Ворох на столе, внушительные стопки на полу, баррикады на полках. Все более-менее интересующие собрания переползали из библиотеки сюда, и неизбежно тут оседали. Бороться с этим было бессмысленно. Мама пробовала, но проиграла, и смирилась. Остальные домашние только посмеивались. Так что моя спальня являлась складом разнокалиберных свитков и книг. Меня обозвали книжным червём, но я не обиделась. Зато так удобно: не надо никуда бежать, нужное всегда под рукой. Книги – моё всё. В них я черпаю эмоции, переживаю приключения, которых не хватает в размеренном существовании нашей семьи. Сегодняшний день не в счёт.

Кстати, читаю я с целью. Моей задачей стоит поиск запретных заклинаний, усиливающих магию ведьм. Последние пять столетий ведьмы вырождаются. Становятся слабее из поколения в поколение. И теперь то, что умеем мы... Мм, ладно, они – ведьмы – не идёт ни в какое сравнение с уме-

ниями ведьм в древности. Теперь ведьмы скорее травницы, чем маги. А ведь когда-то волшебство пело на кончиках их пальцев и от чар расцветала земля! Все ведьмы сильны природным даром. У них связь с растениями и землёй... Поэтому заявление парня стрелой попало в сердце. Неужели? Неужели я могу быть ведьмой, если камень нашёл во мне магию? Мне бы на пол мизинчика, на пол ноготка! Я бы тогда эх! Что именно «эх!» сама точно не знала, но обязательно бы всех впечатлила. Хотелось бы верить, что подобное возможно, но ничего я не почувствовала, когда взяла в руки тот странный камень. Будем честны. Чтобы парень не заверял, я – пустышка. Из магии во мне лишь способность поглощать в невероятных количествах сладкое. Но это скорее индивидуальная особенность, чем волшебство. Вот только душа всё равно воспарила в облака, наполняясь несбыточными надеждами. Поэтому и не поднялась рука выкинуть медальон.

Итак, я ищу заклинания касающиеся магии ведьм. Их розыск дело в нашем доме недозволенное. Матушка очень сердится и не разрешает. Поэтому тайные копания я маскирую другим. Изображаю страсть к математике, астрономии, ботанике, а сама закапываю нужные книги под ворохом других. Так мама не найдёт и не догадается. Кое-что из прочитанного даже оставалось у меня в голове. И, бывает, я ныряю в слезливый романчик, где герой пылко впечатляет прекрасную даму различными подвигами. Такие книги меня веселят.

– Что же ты такое, – шептала я, обложившись талмудами и лихорадочно листая ветхие страницы.

Я не заметила, как в комнате оказался поднос с молоком и хлебом. И так же не заметила, как бодро расправилась с ними. Медальон лежал среди бумаг, холодный и безжизненный. Никаких молний. Просто кусок камня, будто всё виденное ранее мне померещилось. Пришлось перелопатить целую гору книг, прежде чем появилась ниточка к разгадке. Сначала крохотный намёк, от которого ёкнуло сердце. А затем подозрения окрепли.

Нет! Нет-нет-нет! Я оттолкнула книгу. Это же... конец всему! Не верю! Худшие опасения подтвердились. Вот поэтому тот парень на ярмарке так боялся стражи. Нужно срочно избавиться от камня! Схватив медальон, я заметалась по комнате. Вот чуяла местом, на котором сидят, что от «подарка» хорошего не жди.

Из окна его выкину!

...Не пойдёт, найдут.

Сжечь?

...Такое не горит.

Медальон мигнул, словно издеваясь. Подмигнул мне, зараза. Вот гадство!

Бешеный топот по мосту отвлёк от метаний и потянул к окну. В наших тихих краях с таким остервенением редко гоняют лошадей. Берегут животных. А тут неизвестный визитёр мчался, будто за ним драконы гонятся. Признаюсь, пер-

вым делом я подумала, что это за мной. Парня поймали, он разболтал кому отдал камень, несколько вопросов страже на ярмарке, и кто-нибудь да укажет в нужном направлении. Побежав к окну, я увидела, как по подвесному мосту несётся гонец. Серебряный плащ с гербом во всю спину мелькнул в арке. Копыта выбили глухую дробь из дерева и вот внезапный гость во дворе. Фух! Он явно не по поводу медальона! Это императорский гонец. Но сердце тут же сжало недоброе предчувствие: что ему надо?

– Эделин! – голос матушки разнёсся по всему этажу. – Иди сюда, дочка!

Когда зовут таким тоном, лучше поспешить. Спешно прикопав амулет среди книг, и задвинув «опасную» стопку под кровать, я спустилась к родителям. И сразу же поняла, что предчувствие оправдалось. Беда пришла. И ещё бóльшая, чем я думала.

Глава 3. Собственной персоной

Наш бизнес – смерть. И бизнес идёт хорошо.

– Проклятье! Как у тебя такое получается?

– Просто я счастливчик по жизни. Смирись.

– Да, ты Гхаров* везунчик!

Два приятеля сидели за грубо сколоченным столом, смеялись, дружески подшучивали друг над другом и играли в карты. Мужчины были разного возраста и социального положения, однако им это не мешало. Оба были довольны игрой, беседой и даже местом, где их посиделки происходили. Пусть в руках не кубки, а кружки (зато вместительные), в них не дорожущее Аштерское, а вино попроще, настроение всё равно выходило отличным. А то, что «вечеринка» происходит в пыточной... Так к чему только человек не привыкает! К тому же не они сидят в камерах. Под гулкими каменными сводами летало эхо, сдавленные проклятия, слышались шорохи, свойственные мрачным помещениям. К ним пришивались их, картёжников, весёлые голоса. Атмосферка та ещё!

– Твоя взяла, – завидовавший удаче напарника кинул карты на стол. Потянулся с широкой улыбкой, смачно крякнул. – Давно я так не играл! Если бы на деньги, раздел бы ты меня до исподнего, дракон.

– Размерчик не по мне. Да и если был бы. К чему мне твоя

одежда?

– И то правда.

Одежда проигравшего – простая льняная рубаха, мятая до состояния невразумительного клочка ткани. И потёртые кожаные штаны. Носивший их мужчина был толст, прилично лыс, слегка немолод, но ещё крепок. Фигура очертаниями напоминала яблоко и своей сдобностью непонятным образом прятала возраст. Густота волос, покинув голову, целиком и полностью перебралась в бороду мужчины. Вот та была у толстяка необыкновенная! Окладистая. Заплетённая во множество косичек. Каждая косичка завершалась яркой бусиной, отчего казалось, будто человек-пончик собрался на праздник. Круглое лицо, нос картошкой, тёмные, хитро прищуренные глаза: таков портрет визави «Гхарова везунчика». В этих казематах толстяк трудился надсмотрщиком и по совместительству выполнял обязанности палача. Не смотря уютную внешность, был он далеко не прост. Блестящие цепким умом глаза показывали, что характер у него как бархатная перчатка, натянутая на стальной стержень. Вроде бы мягко, но до удара лучше не доводить.

Собеседником палача был... дракон. Из военных. Тех, что давно освоили вторую ипостась и при желании могли обращаться ящером. Молодой, поджарый и явно опасный человек сидел в расслабленной позе, широко расставив ноги, и с ленцой покачивал кружку вина. То, что этот мужчина был красив, являлось неоспоримым биологическим фак-

том. Такая аристократичная внешность появляется на свет не для улады глаз. Она – результат кропотливой работы по скрещиванию отпрысков из благородных семейств. Оружие, выкованное предками. Когда поколения и поколения знатных драконов сознательно улучшали породу. Каждый союз, как достижение избранных качеств. Достоинства и недостатки пропущены через сито отбора. Жёсткий путь к вершине. В итоге, увидев эту хищную мужскую красоту раз, не спутаешь её больше ни с чем. Узнаешь в любом представителе рода. Большие глаза, выразительные скулы, брови вразлёт, нос с лёгкой горбинкой и идеальные губы. Даже подбородок не подвёл. Твёрдый, мужественный, волевой. Внешность – как удар кинжалом.

На вид незнакомцу было около тридцати лет. Высокий. Снежно-белые волосы стянуты в низкий хвост. Синие глаза смотрят пронзительно и пристально. Вот уж чей характер – открытая сталь! Твёрдые, красиво очерченные губы чуть улыбаются. На плечах блондина китель военного образца, неприметного болотисто-зелёного цвета. Мускулистые ноги обтягивают штаны на тон темнее, и заправлены они в высокие шнурованные ботинки. Такие носят лишь на границе. Солдаты, офицеры – те, кто в любой момент может сорваться на срочный боевой вызов. Кабинетные работники предпочитают обувь полегче. А вот тонкая рубашка, распахнутая на груди под расстёгнутым на все пуговицы кителем, обличала в мужчине аристократа. Только они могут позволить

себе такой батист. Края ткани небрежно прикрывали твёрдую грудь, доходя «вырезом» почти до пупа. В сочетании с вальяжной позой и расставленными ногами выглядело это весьма порочно. А также не отпускала уверенность, что царственная истома слетает с сего поджарого тела за секунды.

Долговязый блондин улыбался, наблюдая реакцию напарника. Небрежно покачивал посудину с вином, кивал, однако сам карты сдавать не спешил. Вторая, свободная от кружки рука свешивалась с подлокотника кресла, в аккурат рядом с прислонённым к нему мечом. Тяжёлая кисть. Длинные пальцы. Такие привычны выплетать атакующие заклятья, а ладони водят крепкую дружбу с оружием. Боевой маг, осторожный и дальновидный. Беловолосый даже прежде чем ответить, кинул внимательный взгляд по коридору вдаль, убеждаясь, что его никто не услышит.

– Давай о делах насущных. Как обстановка в столице? Изменилось что-то с моего последнего сюда визита?

– О, тайр интересуется политикой, – съехидничал палач. – Тогда ты точно по адресу.

– Ну, разумеется. – Беловолосый на подкол не повёлся. Непринуждённо улыбнулся, оставшись серьёзным глазами. – Все сплетни, так или иначе, стекаются к тебе.

– Это да, – человек-пончик горделиво приосанился, бусины на окладистой бороде колыхнулись. – Тюрьма, знаешь ли, такое место, где обязательно оказываются все нужные люди. И не-люди тоже. Хи-хи.

Он махнул рукой, обводя обстановку, и гость проследил за жестом взглядом. Оценивающе скользнул по толстым стенам, кованым решёткам в проёмах камер, прошёлся по украшенным гербами бывших правителей промежуткам меж них. Не оставил без внимания мощные потолочные балки, со свисающими с них ярко-красными обрывками тканей и полустёртый символ на полу. Тот был словно влит в бронзовый круг. Зачем он в тюрьме?

Блондин остался доволен увиденным.

– Отличное убежище. И место для сбора информации тоже.

– И не говори! – украшенный бусинами палач свою тюрьму и работу нежно любил.

– Итак? Какие дела тут творятся.

– Что тебе сказать... В основном, как всегда. Правитель не поменялся, храни Рудгорс его ледяную душу! Среди стражей вспыхивали распри из-за рангов – каждый мечтал занять местечко повыше. Но новый экзарх быстро всех приструнил.

– Новый экзарх?

– А, да. Ты же не в курсе. Последний раз ты был в столице, когда обе луны Айштеас стояли в зените. С тех пор прежний экзарх ушёл на покой и его место занял Джáзгру Абель.

– Да ладно! – блондин заинтересованно подался вперёд. – Тот самый, мой напарник по Академии?

– Угу. Понимаешь моё возмущение? На его месте мог бы быть кое-кто более достойный и родовитый, если бы прояв-

лял меньше строптивости.

– Я боевой маг, а не убийца.

– Фи. Всего-то надо было стереть с лица земли парочку деревень. Люди плодятся быстро. Абель вот привередничать не стал.

– Он вообще не слишком щепетильный. Давай не будем начинать бессмысленный спор, Сбуреш, – буркнул блондин, пытаясь поставить точку явно не в первый раз поднимающейся теме.

Но толстяк какое-то время ещё бурчал, говоря, что это малая цена за высокую должность. Другие крылья за неё отгрызают и хвосты соперникам накручивают.

– Пф! Глупец! Как можно упускать то, что само падает тебе в руки?! А, да. Тебе же не интересно. Ты особенный дракон. Зато сейчас ты сбиваешь крылья по границам, морозишь свою драконью задницу в дальних горах и вообще выглядишь, как овца, отбившаяся от стада. Любой учинить пакость может, несмотря на твоё происхождение, и не понесёт за это наказания. Тот же Абель...

– Пусть попробует, – легко согласился блондин. Уголок точёного рта опасно дрогнул.

И вроде бы гость не изменил позы. Не сделал ни единого движения. Однако на породистом лице отразилось столько холодного пренебрежения, что палач понял: лучше замолчать. Во избежание. Иначе можно разделить участь незадачливого Абея.

– Ладно, не цепляйся к словам, – сделал вид, что не струсил Соуреш. – Никто не посмеет назвать тебя овцой. Даже сам Император. Совсем не похож.

– Разве что цветом, – хищная улыбка беловолосого сверкнула, как оскал.

– Белый цвет – цвет неукротимых Даарденов. Это небеса, разверзшиеся в грозу и явившие карающий луч. Однажды я видел подобное и больше не хочу. Я больше имел в виду твоё стремление держаться особняком, благородный Аррон. И ты меня понял. Подобное обычно не свойственно потомкам Фот’Даард.

Мир был восстановлен. Потомок славного рода кивнул. Но что он имел в виду: желание держаться подальше от суеты или то, что он имеет мало общего с предками, осталось за кадром. Приветливость вернулась на его лицо, и палач тихонько выдохнул.

– Знаешь, кто составил Абелю конкуренцию? – продолжил он новости. – Ни за что не угадаешь!

– Ма’ар Леварт?

– Вартаук!

– Серьёзно? Менталам* же нельзя!

– Ты это ему объясни, – хохотнул Соуреш. – Рвался к власти, как миленький. Но право стать экзархом после проверки сил занял Джазгру. Его магия полыхнула в ритуальном кругу как факел. Уже проявленный!

– Лучше он, чем Вартаук. Абель сильнее меня. А Вартаук

та ещё скотина бескрылая. Даром, что мозгоправ.

– Между прочим, Абелью не так уж и сладко на новом месте. На него свалились все дрязги на границе. А недавно подтянулась новая проблема. Приказали отслеживать все попытки чародейства. Даже те, что творятся не-магами.

– Не-магами? С каких это пор?

– Да вот, с недавних. Приказ оттуда, – палач многозначительно поднял палец кверху. – Абель носится, как ужаленный. Требует, орёт. Неделю назад не поленился организовать инспекцию. Даже мне грозил проверками. Мне!!! Будто магия – моя зона ответственности! – Соуреш возмущённо замахал руками. Чувствовалось, наболело.

– Но это же бессмысленно. Технически невозможно. Они же не маги.

– Шутки шутками, а попытки делаются. Ты же в курсе, что все вспышки чародейства давно отслеживаются специальными кристаллами? Так вот, нечто похожее пытаются внедрить шире. Придумать заклинание, что начнёт улавливать не только носителей силы, но и тех, кто приобретает силу временно. Берёт от заклинания, артефакта. Разово или постоянно. Даже специальный штат наблюдателей набирают. Ага! Сидят отобранные существа, пялятся в магические стекляшки. Определяют: где что вспыхнуло, по разрешению волшба или нет.

Блондин стал серьёзным очень.

– Попахивает тотальным контролем.

– Абель придумал. У него неделю давление триста пятьдесят. Энергия так и прёт. Словно спарх* тяпнул за одно место.

– Огромный такой и венценокосный.

Мужчины засмеялись. Имени не прозвучало, однако кто имелся в виду, собеседникам стало понятно.

– Что ж, – Аррон фот Даарден, последние годы усиленно избегавший любой причастности к семейному древу, качнул кружкой, и по помещению поплыл запах вина, щедро сдобренного пряностями. – Напарник сам выбрал свой путь. Тот, о ком мы говорим, имеет право нагибать своих экзархов так, как ему вздумается. Когда вздумается и получать от процесса удовольствие.

– Ещё бы. И всё же я надеялся, что на его месте будешь ты, дружище. Ведь что такое успех, если не умение двигаться от неудачи к неудаче, не теряя энтузиазма? Я хорошо тебя знаю. Ты справился бы изящнее Абеля. У тебя вместе с этим породистым лицом есть фамильное упорство Даарденов. Не будь гордецом! Соглашайся в следующий раз.

– Чтобы меня тяпал идеями венценокосный спарх? Благодарю покорно.

– Неисправим, – грустно вздохнул палач. – И всё же я верю, что однажды ты займёшь место в ряду Правителей.

– Оптимист!

Свет лился от факелов, воткнутых в бронзовые держатели, вмурованных в стены. Плясал на грубой каменной

кладке, поплёскивающим металле, скользил подрагивающими тенями по предметам на столе. Два таких разных приятеля молчали, переваривая каждый своё. Блондинистый гость чуть морщился. Палач внимательно наблюдал за ним.

– Надолго сюда? – он испытующе прищурился.

– Как получится, Соуреш. Как получится.

– Где жить собираешься?

– Придумаю что-нибудь. Первым делом заглянул к тебе.

– И это правильно! Приятно, что не забываешь друзей.

Если ничего на примете нет, то обращайся. Вот прям здесь заночуешь! – толстяк гостеприимно кивнул в недра тюрьмы и блондин хмыкнул.

– Однако с намёком!

– Да ты что, – делано обиделся палач. – Тепло, уютно, относительно не пыльно. Правда, временами шумновато, но так не всегда. Не твой родовой замок, конечно, но тот далеко, а здесь крыша над головой. Провести экскурсию?

– Не надо.

Но Соуреш согласия не ждал.

– Вижу твой заинтересованный взгляд! Так что мне в радость. Смотри, здесь общие камеры. Они достаточно широкие, в них сидят заключённые разных рас. Все вперемешку. С этой стороны узкие. В них можно только стоять, присесть нельзя, иначе оберёшь колени и спину. А если исхитриться лечь, то потом бедолагу можно вытащить только за ноги. Если я разрешу... Может быть. Новый сорт пытки, наравне с

голодом и лишением сна. Третье крыло отдано женщинам. Не стоит прекрасных тайр сажать вместе с отрпьем. А четвёртое... Туда не хочет попадать никто. И всё это в форме креста. Никаких запутанных коридоров. Очень демократично! Каждому видно, насколько плохо чувствует себя сосед.

– Я услышал. Пожалуй, воспользуюсь твоим приглашением, Соуреш. Тут действительно уютно.

– А я что говорю! В походах в каких только условиях ночевать не приходилось, верно?

Однако согласиться маг не успел. В походах и боевых вылазках ему действительно, где только приклонять голову не приходилось, поэтому ни капельки спеси по поводу тюрьмы он не испытывал. Но едва он открыл рот, чтобы ответить, как тяжёлая дверь в конце коридора бахнула, и под каменными сводами зазвучали чёткие шаги. Посланник экзарха, легко угадываемый по форме с нашивками, возник возле стола и был краток.

– Благородный Фот’Даарден! Знал, что найду вас здесь.

Факельный свет играл на обветренном лице, не лишённом суровой мужской красоты. Вспыхивал бликами на серебристом плаще. Соуреш и Аррон поднялись, приветствуя нового гостя. При этом беловолосый оказался выше посланника экзарха на голову и шире в плечах, чем заставил мужчину заметно поёжиться.

– У меня для вас приказ! – щёлкнув каблуками, он протянул магу запечатанный свиток.

– Что внутри?

– Детали мне не известны.

– И всё же, – в голосе блондина зазвучали приказные нотки, которым было невозможно противиться.

Посланник снова передёрнул плечами, но не смог противостоять.

– Всё, что я знаю, это то, что прошлой ночью в Осхии была зафиксирована вспышка магии, – сдался он. – По предварительным изысканиям, подал знак запрещённый амулет, украденный из храма Маару. Парня, что его похитил, уже поймали и вздёрнули, но амулета при нём не оказалось. Паскудник успел его куда-то деть. Ваша задача: найти следующего преступника и пресечь цепь самоуправства, завязанную смертными. Полномочия самые широкие. Можете карать виновных. Ваше мужество будет оценено!

Соуреш многозначительно выпучил глаза, кося ими на офицера, а блондин в ответ с досадой закатил взгляд к потолку. Короткая пантомима не осталась незамеченной.

– В чём дело?

– Карать – не моя задача.

– Значит, просто поймайте. И доставьте сюда. Приказ экарха, – удивился несговорчивости мага посланник. – Вы же под Клятвой, благородный страж.

На лице беловолосого мага отразилось всё, что он думает на эту тему, как и желание возразить. Однако Соуреш его опередил.

– Мой друг поразительно прямолинеен в некоторых вопросах, – дипломатично вырулил он. – Разумеется, приказ будет выполнен. И больше уважения, перед вами Даарден.

Судя по всему, последнее посланнику было отлично известно. Мужчина зыркнул неприязненно, однако голову, как подобает, склонил.

Фот Даарден вздохнул.

– Осихя, – проворчал он.

Гхар – один из трёх низших Богов, которых в этом мире поминают при дурном настроении. Равносильно нашему чёрт, дьявол.

Два других Бога: Сасс и Шикан.

Тайр – уважительное обращение к мужчине.

Тайра – к женщине.

Ментал – менталист. Существо, улавливающее мысли и эмоции.

Спарх – местный кусачий зверёк.

Глава 4. Прочь из родного дома

Приходи к нам, жертва, в гости.

При ближайшем рассмотрении гонец оказался невысоким, усатым, усталым и насквозь пропылённым. Скакал он явно долго, добираясь до нашего замка, однако отдохнуть, обмыться и перекусить с дороги отказался, хотя матушка, как радушная хозяйка, предложила. Гонец ждал меня. И да, глаза не обманули. Разглядев из окна серебристый плащ, я подумала правильно: гонец был императорским. С чего бы такая честь?

Стоило мне появиться в зале, как нарочный подобрался.

– Тайра Эделин Кель’Ирнаэ?

– Да.

Сердце ударило в рёбра.

– Вы действительно приглашаетесь в императорский дворец на ритуал определения уровня магии! – по-военному чётко вывалил приказ он.

И грозно зыркнул: мол, поняла ли?

Рядом тихо охнула мать и сердито засопел отец. Они тоже стояли в зале. Как всегда, рука об руку. Высокий, темноволосый, располневший от спокойного образа жизни, но с суровым лицом бывшего вояки отец, и маленькая, пухловатая, ловкая и шустрая мама. С ярко рыжими волосами. За дверь завозились и зашептались. Сестрёнку с братом в залу не

допустили, но они подслушивали. А я даже не успела испугаться от неожиданного заявления, так как думала о другом. С перепугу решила, что гонец явился по поводу появившегося у меня амулета. Хотя откуда ему знать.

– Но... По закону такая проверка проводится в двадцать пять лет! Я ещё не доросла.

Никак от шока я взялась возражать королевскому гонцу! В любом другом случае не осмелилась бы. И поостереглась бы после: «настоятельно приглашаетесь». Настоятельно. Гляди ж ты! Такая просьба – уже совсем приказ.

Отец одобрительно кивнул. А матушка, хоть и не произнесла ни слова, прищурившись, так посмотрела на гонца, что тот нервно переступил с ноги на ногу. И соизволил пояснить.

– Возраст изменили. Специальным указом нашего Великого Патриарха-Императора он сдвинут на год магического совершеннолетия. Вам ведь исполнилось двадцать, тайра Эделин?

Осталось только кивнуть. Двадцать мне было. Исполнилось в прошлом году. По правилам нашего мира магическое совершеннолетие действительно наступало в двадцать лет. Однако считалось, что магией ещё нужно овладеть. Обкатать и отточить, как вложенный в руки инструмент. Поэтому потенциал мага определяли в двадцать пять. Хотя по факту одарённые дети пробовать свои силёнки в волшебстве начинали гораздо, гораздо раньше! Но лично мои магические силы были до грустного невысоки. Так что я честно подумыва-

да, что проверка мне – как лошади пятая нога. Впустую.

Спиной я почувствовала, как переглянулись родители. А гонец придирчиво рассматривал меня. Резко шагнул ближе и, заложив руки за спину, обошёл по кругу. Отец дёрнулся остановить, но тут уж этот коротышка срезал его порыв властным движением руки. Я заставила себя стоять неподвижно, отлично зная, что он видит. Рост выше среднего, полноватая и неуклюжая. С положенными округлостями во всех местах. Родители находили мою полноту очаровательной и говорили, что со временем она перейдёт в плавное изящество. Не знаю-не знаю... Пока не заметно. Мне бы похудеть для начала, но я слишком любила баловаться сладеньким. Изящества от постоянного сидения за книгами тоже не прибавлялось. И если ростом я тянулась в отца, то оттенком волос наградила матушка. Хвала Светлолицой Ниэзи*, лишь оттенком. Волосы у меня были каштановые.

– Да, тайра вполне совершеннолетняя. Можно выдавать замуж, – вынес вердикт гонец.

– А вот это не Вам решать, – перестала молчать моя огненно-рыжая матушка.

– Разумеется. Держите, тайра Эделин. Через неделю, когда обе луны войдут в свои наивысшие точки, Вы должны быть во дворце.

Вручил мне свиток и умчался.

После его отъезда в замке закипела бурная деятельность. Брата и сестру прогнали прочь, а со мной у родителей состо-

ялся откровенный разговор. Причём такой направленности, которой я не ожидала.

– Дорогой, ей нужно бежать! – это было первое, что выдала моя матушка, как только мы по-настоящему остались втроём. – Вызов пришёл слишком рано!

– Ты права. И ведь время какое назвал: зенит обеих лун! Слышала?

– Слышала! Разве могла я такое не услышать? Слышала каждое слово.

– Ещё, когда он вытаскивал свиток, я разглядел в его сумке похожие. Они собирают девушек. Собери дочери вещи, жена. Сделаем вид, что Эделин выехала. Спорить с Патриархом-Императором нам не по чину. А потом в пути с ней случится какая-нибудь оказия и до места она не доберётся.

– Всю жизнь в изгнании?

– А что ты предлагаешь? Это лучше чем то, как поступили с тобой.

– Да-да, ты прав. Конечно же, прав!

– О чём вы говорите?! – не выдержала я.

С каждым словом родителей в душе поднималась паника. Мне нужно бежать? Матушка и отец приняли такое решение единодушно? Отец стал по-военному командовать, что происходило только в крайних случаях, а матушка во всём с ним соглашается? Сама из речи гонца я поняла мало что. Вернее, не сделала никаких выводов, кроме очевидного: меня вызывают. И уж тем более во мне не было тренированной зорко-

сти родителя, углядевшего в сумке гонца похожие свитки. А сейчас я вспоминала и тоже царапало: «Явиться во дворец, когда обе луны займут свои наивысшие точки». Про ритуал, происходящий в этот момент, я натыкалась в манускриптах, когда искала запретные заклинания. Но ведь в нём нет ничего опасного! Или есть?

Последний вопрос я почти выкрикнула вслух.

Мать и отец переглянулись.

– Послушай, доченька, – мама погладила меня по руке с таким видом, словно у меня внезапно обнаружилась опасная скоротечная болезнь. – Они сделали вызов на несколько лет раньше, чем мы ожидали! Мы думали у тебя есть ещё три года, чтобы жить с нами под одной крышей, а потом ты поедешь к тётушке в дальнее имение, но... Сама видишь, гонец уже был здесь.

– Надо торопиться, – напомнил отец. – Даже сейчас у нас мало времени. Эделин нужно успеть проскочить мост и оказаться в Треании.

Мама всхлипнула и залилась слезами. Моя нестигаемая волевая мама! От этого сердце застучало ещё сильнее.

– Люсиль, не пугай ребёнка!

– Ребёнку уже двадцать один год, – на всякий случай проговорила я, но голос дрожал. Мне было страшно. Очень страшно! События закручивались с бешеной скоростью в какой-то жуткий тёмный водоворот.

– Если коротко, то в нашем мире над магией давно суще-

ствует жёсткий контроль. Во время ритуала определения сил у юношей и девушек эту магию отбирают. Разумеется, не у всех. Существуют списки знатных отпрысков, чья стезя будет плотно связана с волшебством. Это боевые маги, артефакторы, лекари. Всем остальным, по мнению императора, магия не нужна. Никто не хочет подрастающих конкурентов. Поэтому магию аккуратно вытягивают, сливая в специальные кристаллы. Когда жертва понимает, что к чему, сопротивляться уже поздно. Беднягам оставляют лишь крохи для бытовых нужд. Слабая искорка после пламенеющего костра. Поэтому тебе надо бежать. Слишком спокойно мы жили. Уверовали, что у нас в запасе есть время. А Император, чтоб его клеах в тощий зад клюнул, ничего не забывает! Он всегда был равнодушен именно к ведьминской магии.

Я краснею. Во-первых, от крепкого словца в адрес Императора. В нашей семье такое не практиковалось. Во-вторых, мама осведомлена, какой у Императора зад. Моя матушка, всю жизнь прожившая в глубинке! И отец её не осёк. А в-третьих, от самой ситуации.

– Но, мама! – я решительно не хочу верить. – Какая магия! Мы ей не обладаем.

– Я не обладаю, – грустно подтвердила мать. – Потому что однажды прошла через этот ритуал, и у меня отобрали силы. Почти все.

– Довольно болтовни. Как и решили, Эделин отправляется немедленно. Дочь, ты тайно едешь к тётке и живёшь у

неё год. Все слуги, которые сегодня присутствовали в замке и видели гонца, будут распущены по дальним имениям. Через некоторое время мы с мамой найдём нужного человека и также тайно приедем к тебе. Проведём ритуал обретения сил, чтобы врагу не досталось.

Каждое слово – как удар кулаком в солнечное сплетение. Магия. Гонец. Продолжение ощущения, что происходит нечто дурное. Нехорошее.

– Я приглашу знакомых ведьм, – добила мать.

А после события закрутились ещё быстрее. Вещи собраны, карета снаряжена. Мне торопливо пихали дополнительные вещи, которые вроде как тоже понадобятся в дороге, так же торопливо кормили-тискали. Я едва успела сбегать в комнату, схватила пару книг и злосчастный амулет. Наспех прощалась с ошарашенными братом и сестрой. Малышка воспринимала мой отъезд как весёлое приключение. Подпрыгивала и наказывала вернуться скорее с подарками. Олген смотрел испытующе. Отец обнял меня очень крепко и подпихнул к карете.

– Пора!

– Мама! – прошептала я, совершенно сбитая с толку происходящим. Схватила за руки огненно-рыжей родительницы. – Это ужасно, что сделали с тобой! Я и не подозревала. Но я... Может, мне пройти тот ритуал? У меня ведь нет магии! Ни капельки!

– Это ты так думаешь. Когда ты родилась...

Карета подпрыгивала на ухабах, грохоча по камням моста, соединяющего два соседних государства: Треанию и Осхию. Мост над бурной рекой падал узкими каменными арками вниз, и основания столбов, сложенных с помощью магии, утопали в тумане водяных брызг. Перил у моста не имелось. Такое над водной пропастью довольно страшно. Однако мост был вполне широк, чтобы по нему беспрепятственно ездил кареты одновременно в двух направлениях. И ещё оставалось место.

Моя родная Осхия была крошечной страной. Население всего пять сотен тысяч существ или немного больше. У некоторых городов цифра внушительней! Но зато такие размеры делали её жемчужиной среди маститых соседей. На севере Осхия была ограничена громадным озером, на западе – вулканом, вроде как действующим, но последние сотни лет он тихо спал, не подавая признаков жизни. С востока располагались бескрайние равнины с крайне неприветливым климатом, а с юга – эта река. Большую часть дохода страна получала от рыболовного промысла, алхимии, немного от охоты, и самый главный приток денег шёл от кузнечного ремесла. Кузнецы у нас были такие, что все диву давались! Из неприглядного металла творили волшебные кружева. Ещё крошечная Осхия славилась невероятными пейзажами и прекрасными белыми пляжами по берегам озера. Чудеснейшими дивными пляжами с белейшим тончайшим

песком в окружении зелёных лесов. Так что про жемчужину я не шутила. Разумеется, мы все понимали, что случись война, нас сметут в единый момент.

Зато Треания являлась мощным и богатым соседом. Миллиардное население, большинство из которого – драконы. Раса магических существ-перевёртышей. Проживало в Треании и множество других рас, соседствующих взаимовыгодно и относительно мирно. На громадной территории раскинулось множество городов, жители которых чем только не занимались. Многочисленные гильдии, медицина, торговля – много торговли! – ремёсла. Страна была так огромна, что всем находилось занятие по душе.

С одной стороны Треания, как и Осхия, ограничивалась горной цепью. На юге возлежала странная пустошь. Поговаривали, что она есть порождение колдовства, и местность там особенно дикая. Восток страны радовал густейшими лесами и мягким климатом. Реки, как вены, бежали в разных направлениях, орошая земли. А вот выхода к морю у Треании не было. Поэтому её вечный интерес был направлен в сторону другого соседа. Зато маленькая Осхия жила в безопасности за её спиной.

После разговора с родителями было решено, что моё бегство проляжет через Сшод. Ещё одно маленькое государство, лесное. Задев краешком Треанию, я быстро покину её территорию и поеду лесными дорогами Сшода. Это опасно, но зато гораздо ближе к Роудалу, городу, где жила тётушка.

И логичнее, чем катиться через всю Треанию. С комфортом, да. Однако нельзя забывать, что эта страна – владения Патриарха-Императора с его жадностью на магию. И отрядами обученных солдат. Отец развернул передо мной подробную карту, показал и рассказал, как лучше двигаться, и велел карту тщательно спрятать.

«Сшод населён орками. Абы кого они своими лесами не пропускают, но у тебя будет одна вещица, которая послужит пропуском. Зато в их лесах минимальный шанс столкнуться с имперскими войсками, потому что они туда без нужды не суются», – напутствовал меня отец. «Будем надеяться, что моё имя орками ещё не забыто».

Последнее не поняла, но уточнять было некогда. Карета вынеслась из стен родного замка словно стрела.

Вспоминая и раз за разом мысленно повторяя маршрут, я отвлеклась от реальности и вернулась в неё рывком, привлечённая шумом на мосту. Оказывается, нас давно не трясёт, мы стоим и никуда не двигаемся.

– Что случилось? – я высунулась из окна, требуя ответ с кучера.

– Сама поглядяй, юная хозяйка.

Ну я и «поглядала». Движение застопорилось в обе стороны, создав внушительную пробку. Кареты сбились в кучу, особо хитрые пытались проскочить между ними, в итоге сцепились ободами, создав затор, который наверняка не разъедется в течении дня. Я застонала. А потом увидела глав-

ное. По мосту шагали стражники и методично заглядывали в каждую карету. Внутри поднимался визг-гам, правда, быстро затихающий. Некоторые люди стояли возле карет, и с таких стражники грубо сбрасывали капюшоны. Я уловила систему: капюшоны они сбрасывали с девушек. Вглядывались в лица, а затем, не найдя нужного, шагали дальше. Я отпрянула вглубь своего возка, унимая сердцебиение. Меня! Они ищут меня! Осознание вдруг как-то само пришло в голову. Ай да гонец! Мы не угли его шустрость.

Отметился в замке. Запомнил меня. Пересказал приметы. Знал, что, получив неприятную весть, родители попробуют скрыть дитя от загребущих ручек Императора. Принял меры. Догадки вихрем кружили в голове. Вот только мне от собственной сообразительности легче не делалось. Что же будет? Выскочить из кареты и бежать? Приказать разворачиваться? Мол, тошно стоять в пробке, сил нет. В другой раз приеду. Посмотрев в заднее окошко, я убедилась, что нет: домой не получится. Нас уже плотно подпирали другие кареты, жаждущие попасть в Треанию. Эх, как жаль, что я не владею магией! Сейчас бы не помешало заклинание изменения внешности. Впрочем, у стражников наверняка имеется нечто определяющее иллюзии. Вон как один на крупный браслет посматривает. А в центре того переливается камень. Определённо, артефакт!

Я нервно пощупала амулет, спрятанный в недрах походного мешка. После откровенного разговора с матушкой один

секрет у меня всё же остался. Не смогла ей рассказать. Зато из головы не шло то, что поведала мне она! Матушка была краткой, рассказывала сухо, но меня всё равно впечатлило до дрожи. Если бы не бегство, сидела бы сейчас в комнате и обдумывала узнанное без конца! С домашними пирожками, вазочкой печенья и стаканом вкуснейшего молока. Рука даже автоматически потянулась, словно я находилась в родной комнате. Сидела на мягкой кушетке в привычной обстановке с книгой в руках.

Странно, но именно это движение меня отрезвило. Эделин, хватит мечтать о жратве! Ты дочь своих родителей или курица безмозглая? Думай давай! Так. Развернуться не получится. А вот ножками – вариант. Тихо приоткрыть дверцу, незаметно выскользнуть и, скрываясь за задниками карет, ходу, ходу! Стражники удивятся, когда обнаружат пустые внутренности одной из карет, но да Гхар с ними!

– Хозяйка, что делать-то будем? – прервал мои размышления кучер. – Глядаю я глядаю на этих вояк, и думаю: не вас ли они, сердешную, ищут?

Простой мужик, как и я, сделал правильные выводы.

А дальше события закрутились стремительно. Грубые окрики стражей, их молчаливый досмотр, оскорблённые взъерошенные девушки, с которых сдёрнули капюшоны – всё привело к тому, что у некоторых сдали нервы. Кучер одного возка тронул назад, надеясь выбраться из затора. Парочка тех, что стояли позади нас, вклинились вперёд, считая,

что тем, кто впереди, и так жирно. Одна из негодующих девушек отвесила стражнику оглушительную пощёчину. И народное недовольство прорвало. Ропот, до этого сдерживаемый, пробил плотину. Возмущённые крики и вопли затопили мост. Очаги разборок вспыхнули сразу в нескольких местах. В этом гаме никто не услышал, как заскрипели колёсами по камням потеснённые кареты, сдвигаясь к краю моста. Как жалобно затрещали рессоры.

Первыми спохватились ближние.

– Спасите! Помогите! Падаем!

Настоящие истеричные вопли усилили панику. То, что у моста нет перил, стало вдруг огромным недостатком, а не просто зрелищем, щекочущим нервы. Воедино сцепилось несколько карет, в том числе моя. Те, что заваливались к краю, тянули за собой следующие. С противоположного бока одна из карет рухнула в пропасть. Лошади тоненько заржали перед тем, как согнуться в пенящейся бездне. Хвала Богине, кажется, пассажиры успели выскочить! Стражники бросили досмотры и кинулись растаскивать экипажи. Для меня это обернулось опасностью: они оказались так близко! На мосту кричали и визжали уже не замолкая. Просел «наш» бок. Возничий экипажа перед нами хлестнул лошадей, спасая своё добро, и мою карету вытеснило к краю. Она рухнула одним колесом с моста. Всё внутри содрогнулось, меня потрянуло так, что зубы клацнули. Приложило виском о стенку.

– Хозяйка! Хозяйка, выпрыгайте! – испуганный крик ку-

чера пробился в сознание. – Не могу отстегнуть лошадушек! Вместе с каретой потянет!

Страх придал мне сил. Мысль о том, что сейчас к карете подскочат стражники и чуть позже разберутся, кто им попался, активировала скрытые резервы. В другом состоянии я никогда не смогла бы повернуть такой фортель. Закинув на спину мешок, я рванула дверцу, причём со стороны обрыва, чтобы не попасться на глаза стражникам, и вывалилась наружу, оставив на боковине проёма клочок волос. Ай! Слёзы из глаз! По тоненькой каменной кромке, судорожно цепляясь за выступающие детали, добралась до кучера.

– Скажи, что я утонула! – зашептала я прямо в его побелевшее лицо и выпученные глаза. – Стражникам так скажи. Погибла хозяйка. Из кареты выпрыгнуть не успела. А ты ни в чём не виноват, добро спасал!

Понял он меня или нет, проверять было некогда. Я метнулась к соседней карете. Потом к другой. Эти жуткие пятнашки на четвереньках будут сниться мне в кошмарах. Больше всего я мечтала не застрять где-нибудь заплечным мешком. Ох и аукнулись мне мои булочки и печеньки! Пот заливал глаза. Двигаться приходилось в сторону Осхии, так как мост со стороны Треании кишел стражниками. На то, как забили в воздухе копытами бедные лошади и закувыркались вместе с каретой, я старалась не смотреть. Только в носу щипало и бежать стало трудно. Перед глазами расплывалось. Вроде как углядела целую кучу стражников с нужной стороны мо-

ста. Однако стоило мне подумать, что опасность позади, как меня окликнули.

– Стой!!! – грубый голос, командный бас.

Какое там! Подобрал платье, я драпала, сверкая пятками.

Светлоликая Ниэ́зи – богиня красоты

Глава 5. Повернуть бы время вспять

Словно ветер в степи, словно в речке вода...

– Вот ведь подкидывай! Чего тебе от меня надо?

Злобно шипя, я сидела на берегу и смотрела на выложенный на песочек амулет. Тот лежал мёртвым грузом. Не мерцал, не сверкал. Не подавал ни единого признака жизни. Тогда как десять минут назад жёгся сквозь несколько слоёв ткани так, словно собирался проделать в моей спине дыру. Надо сказать, чувствовала я себя премерзко. И глупо. Бегство, погоня. Хвала Богине, недолгая. Мне просто поорали в спину для острастки, так как стражник был не из компании орудовавших на мосту. Ещё стёртые ноги добавились к прочим прелестям. И в довершении безумия я сижу и разговариваю с камнем!

Медальончик этот, между прочим, не простой. О запретных амулетах я слышала от матери. И прямо тем самым местом, на котором сидят, почуяла, что это он, когда незнакомец с площади пихнул его мне в руки. И дополнительно убедилась перед приездом гонца. Обладание таким амулетом карается смертной казнью. А всего таких милых штучек в нашем мире пять. Что произошло, почему столь могущественные артефакты решили спрятать в Храмах – никто не

знает. Лишь объявили, что их магия под запретом. Слухи ходили разные. И что магия в них опасная, и что умельцы обращаться перевелись. Как по мне, то хитрожо... В смысле, премудрый Император таким образом решил всё для себя приберечь. В свете последних обстоятельств это казалось весьма вероятным.

Я покраснела. Всего один день вне дома, а я уже думаю о Властителе в негативном ключе. Хотя всем было известно, что нашему Императору палец в рот не клади. Оттяпает вместе с головой, даром что дракон. Изворотливый, хваткий, изобретательный. Целый букет нужных качеств для успешного правления. Недаром под его крылом не только Треания. Но и Осхия, и государства покрупнее.*

– Ну что, булыжник магический, скажешь мне чего? Или в кустики тебя запульнуть? – снова обратилась я к амулету.

Булыжник ожидаемо молчал. Я протяжно вздохнула и с тоской посмотрела на небо. Там кружил клеах. Настолько крупный, что даже отсюда впечатлял размах его крыльев. Снова эта птица! Я уже начала ненавидеть её. Вдруг правда несчастья притягивает? Никогда не была суеверной, но вот он кружит, и к нам гонец прискакал. Объявился через некоторое время снова – и карета с моста перевернулась. А когда тот парень мне амулет впихивал, над городом наверняка целая стая летала!

– Ведьма! Держи ведьму!!!

Пронзительный вопль заставил меня подпрыгнуть. Под-

хватившись с места и подхватив медальон, я побежала снова. Не привыкла, когда меня травят! И когда ведьмой называют. Погоня топала за спиной. На этот раз это были не стражники, а обычные городские юнцы, но попасться им мне хотелось ещё меньше. Нет ничего страшнее юных щенков, почуввавших безнаказанность травли и вкус первой крови.

Петляя, как заяц, я мчалась чьими-то огородами. В боку нещадно колело, дыхание с хрипом вырывалось из груди. Да что-ж такое-то! Да как так-то?! Может, по городу расклеили бумажонки с моей физиономией и теперь любой жаждущий подзаработать станет меня травить? Нет, невозможно так быстро. И гонец не мог настолько подготовиться. Это не в его полномочиях, в конце концов! Задыхаясь, я нырнула в какую-то сараюшку, промчалась на четвереньках по узкому ходу-лазу, и забилась в уголок, странно тёплый и светлый. Всё, больше не могу. Мышцы выкручивало, пот заливал глаза.

– Если ты не куст салата, то проваливай отсюда! – такой голос мог принадлежать только великанше.

Обреченно распахнув глаза, я увидела мощную женщину. Сложив на груди толстые руки, она взирала на меня сверху вниз, словно я была мошкой на её любимом салате. К слову говоря, забилась я в подобие теплицы. Запах влажной земли и зелень растений окружали со всех сторон.

– Помогите! – прохрипела я без надежды на успех. – Меня преследуют какие-то парни!

– Вон те, что ли? – не меня позы, «великанша» перевела взгляд вдаль.

– Да!

– Тогда сиди сколько хочешь, солнышко.

В доме оказавшейся неожиданно гостеприимной орчанки Луйвь я пробыла до утра. А с рассветом покинула убежище, чтобы бежать дальше. От плана пересечь Треанию краешком и добраться до имения тётушки через Сшод решила не отказываться. Только теперь сделать это мне будет в несколько раз сложнее. Луйвь лишних вопросов не задавала. Орочья кровь делала её грозной, но во всех проявлениях характера прямой, как палка. Если не прибила сразу, значит, можно рассчитывать на благосклонность. Зыркнув на меня маленькими глазками и сообщив, что нынче на мосту суета: утонула какая-то рыжая девица, она вручила мне мужскую рубаху и портки.

«Чтобы другие уроды не приставали», – пояснила она.

На этом мы с ней расстались. Без проблем добравшись до реки, я часть утра потратила на поиск переправы. Бродила туда-сюда, выискивая местечко. Издалека полюбовалась на мост. Отсюда он казался особенно величественным и на нём кишели стражники. Во всей этой ситуации меня радовало одно: они наверняка сочли меня погибшей и скоро контроль ослабнет. Но долго ждать по это случится я не могла. Меня начал терзать голод. Болела нога, почему-то колола шея, и жутко саднили все полученные в карете ушибы и царапины.

Всё-таки удивительно, как в небольшом организме помещается столько мест, которые могут болеть!

Чтобы забыться, я начала делать тайник для запретного амулета. Достала одну из прихваченных из дома книг и со слезами на глазах принялась вырезать середину из страниц, создавая «ямку». О подобном я прочитала однажды в романе, и книжный секретик меня поразил. Вот только собственную книгу крушить под тайник было безмерно жаль, оттого на виновника варварства я поглядывала кровожадно. Однако если меня поймают с медальоном, будет хуже. Через полчаса пыхания и возни дело было сделано. Снаружи книга выглядела как целая, амулет уютно размещался во внутреннем гнёздышке, а чтобы обложка случайно не распахнулась, существовали заклёпки-застёжки. Обернув всё для надёжности платъем, я поместила добро в свой мешок. От промокания и износа он был защищён специальными чарами. Внутри теперь смена белья, единственное платье, пара книг и кое-какие мелочи. Всё остальное сгнуло в реке вместе с каретой. Жуткое зрелище, не хочу подобное больше видеть! Мысли соскользнули на дом. Интересно, как там родители? Наш замок стоит в стороне, но слухи расползаются быстро. Что будет, когда им донесут, что я погибла? Одна надежда на кучера. Если бы можно было всё отыграть назад! Не только случившееся на мосту, но и на площади. Да я бы вообще в тот день никуда не поехала!

От внезапно навалившейся грусти стало трудно дышать.

– Когда ты родилась, магический круг вспыхнул всеми цветами радуги, – зазвучал в воспоминаниях шёпот матери. – Так всегда бывает, когда в семье рождается ведьма. И не просто ведьма, а ведьма одарённая. Оно и неудивительно, ведь ты моя девочка! И в своё магическое совершеннолетие по мелким признакам вступила гораздо раньше, чем другие одарённые существа с магией.

– Ничего не понимаю, – прошептала тогда в ответ я. – Почему мелким, если я была одарена? И где сейчас все эти силы? Почему я ничего не помню о своей магии?

– Мы поили тебя специальным отваром моего изобретения, чтобы заблокировать дар.

– Что?! Заблокировать дар? Отвар твоего изобретения? – новости были одна другой удивительней. – Ты же сказала, у тебя забрали магию!

– Но знания они у меня отобрать не смогли. Правда, из ведьмы я превратилась в обычную травницу. Отвары, настойки, помощь роженицам и больным. Могу делать слабенькие амулеты. Мои эксперименты с ними так удобно прикрывать алхимическими опытами твоего отца! – матушка лукаво улыбнулась.

Вот так-так. Ещё одна новость.

– А папа знает?

– Конечно, – прогудел голос рядом. – Зачем мне широкая спина, если не для того, чтобы моя женщина за ней пряталась?

Родители переглянулись, а я подумала, что плохо знаю собственную семью. Сейчас пара мама-отец предстала передо мной с новой стороны.

– Мужчинам не обязательно быть в курсе всех дел жены, – упёрлась матушка, но сама она при этом улыбалась. Правда, радость её быстро увяла. – Эделин, мы очень надеялись, что сможем проскочить проверку в положенные двадцать пять! Ты бы прошла её с заблокированным даром, как существо неодарённое, или пересидела бы год у тётюшки. Но гонец прибыл слишком рано.

Напоследок мама удивила ещё раз, когда сунула мне свиток.

– Я знаю, что ты ищешь. Хотя ты росла с уверенностью, что не обладаешь магией, кровь тянула тебя в нужном направлении. Это поможет.

– Что это?

– Заклинания. Некоторые ритуалы ведьм.

– Откуда? Ведь дома таких книг нет!

– Конечно. Я заранее всё убрала и знала, что ты ничего не найдёшь. В библиотеке осталось только то, что не могло принести вред.

Очнувшись от воспоминаний, я подумала, злиться мне на маму или благодарить. С одной стороны, она знала о моих поисках, зорко наблюдала и ничем не дала понять, что они бесплодны. Но зато сейчас пихает знания в руки. Как заряженную петарду неучу, надеясь на его везучесть. Впрочем,

если бы не гонец, то как знать... Свиток лежал в моём мешке рядом с картой, тоже запутанный в тряпки.

– Матушка, отец! – торжественно проговорила я, вставая.
– Обещаю, что дам вам знать о себе, как только смогу! Император не получит мою магию. Не знаю как, но я приложу все усилия. Не попадусь к нему в лапы!

Закинув мешок на плечи, я решительно потопала к реке. Высоко в небе кружил клеах.

– Тьфу на тебя, – пробурчала я, покосившись в небеса.

Немного напомню, что подразумевает титул Императора. Вдруг кто забыл.

Император – это правитель империи, которая состоит из нескольких территорий (обычно завоеванных) ранее независимых государств. В этом его отличие от короля. Король – правитель одного государства. У нас главный босс именно Император. Поэтому Эделин является его подданной, хотя живёт в Осхии, а Император важно восседает в Треаниии.

Глава 6. Страшно, стыдно, но всё прилично

В мире полно нормальных людей.

Нужно как-нибудь познакомиться хоть с одним!

– Кель’Ирнаэ, Кель’Ирнаэ, – как присказку бормотала я, ища переправу.

Напоминала себе, из какого я рода. Мой отец в прошлом успешный воин, прошедший огромное количество битв, мама по жизни волевая. Всё получится! Такие гены не могут подвести. Однако пока из нашей «схватки» с рекой победительницей выходила река. Она оказалась с норовом и подсывала бурное течение и множество пенных барашков возле торчащих из воды камней вместо переправы. Мне же хотелось найти местечко спокойнее. В идеале, где русло мелкое и из него выступает череда камней, чтобы перебраться по ним, как по мостику, с минимальным риском вымокнуть до нитки. Однако после часа поисков пришлось признать, что река победила: переправы нет. Мост, связующий Треанию и Осию, – единственная таковая тут. Значит, придётся плыть. Брр! Лето только входило в силу, и вода ещё не согрелась.

Сменив тактику, я нашла местечко уединённой и переоделась. Спасибо славной орчанке: одежда, которую она мне выдала, пригодилась очень и очень. Как и мешок для вещей

из дома. Магически зачарованный, он успешно защитит всё, что внутри, от промокания. Я прошла ещё дальше вдоль русла, проверила местность, чтобы наверняка оказаться одной, и... поняла, что просчиталась.

– Эй! Не вздумай нырять!

Низкий мужской голос, командные интонации. Здоровенный детина со светлыми, зачёсанными в низкий хвост волосами крикнул мне это с высокого берега. Жаль, не противоположного. Внушительного роста блондин стоял на том же берегу, что и я, только на несколько метров выше. Земля там вздымалась в высокий холм, за что тот трамплин, приятный для обзора, я несколько минут назад отвергла для штурма реки. Откуда только незнакомец там взялся!

Почуввав мой игнор и решимость, мужчина начал раздеваться. На землю упала перевязь с оружием. Плащ. Под ним обнаружился великолепный торс. Нет, всё-таки что у мужчин за манера такая: увидел женщину – сразу раздевайся? И ведь я, вроде как, издалека выгляжу парнем. По крайней мере надеюсь на это. Просторная рубаша, подштанники, забранные вверх волосы. Может, извращенец? Любитель причинять добро, особенно когда не просят. Непрошенный спаситель, кстати, был молод. Не юнец, но и не в том возрасте, чтобы, располнев, снисходительно поглядывать на мир. Познание окружающего и себя пройдены, мировоззрение сформировано, приоритеты расставлены. Очень надеюсь, что это короткое знакомство таким и останется.

– Ты! – рыкнул блондин, когда я переступила ногами и подобралась ближе к воде.

Я.

Всё. Больше тянуть нельзя.

Разбежавшись, я кинулась в воду.

– ...! – неприлично чертыхнулся наблюдатель и стянул рубаху через голову.

Одним махом, сверкнув великолепной мускулатурой. Если б не ситуация, обязательно полюбовалась бы. У него там затейливая татуировка, кажется. Занимает большую часть руки и переползает с плеча на грудь. Но сейчас, увы, мне не до разглядываний.

– Ах! – меня перекосило от объятий ледяной воды.

Щедрая порция тут же плеснула в открывшийся рот, и я зашлась судорожным кашлем. Мать моя, Богиня-прародительница, она это специально! Река, в смысле. Утопить меня решила. «Мальчонка», кинувшийся в несущиеся волны, пришёлся ей не по вкусу.

Кашляя и отплёвываясь, я мужественно продиралась к противоположному берегу. Сначала брела по грудь, потом, когда дно ушло из-под ног, поплыла. Река снова и снова плескала в лицо холодным потоком, кожу кололо, но я не сдавалась. Отступать нельзя! Во что бы то ни стало мне нужно покинуть родную Осхию и оказаться в Треании.

Увы, у реки для меня были другие планы. В следующую секунду течение подкинуло подляну: и без того холодные

струи сложились в ледяной водоворот, мышцы скрутило судорогой. Я вскрикнула и погрузилась в волны с головой. Ещё и камни на дне. Меня впечатало в них, вырвав стон, и я глотнула-таки воды, как ни зажимала губы. Лёгкие едва не разорвало от боли. Несколько гребков и я снова на поверхности. Хватаю воздух через лому в груди, но уже ноги не слушаются. Они налиты свинцом и тянут на дно. Ещё и узел на спине тянет. Плохая была идея с рекой. Возможно, имело смысл пуститься в обход. Добираться до владений тётушки кружным путём, покинуть Осхию с другой стороны, надеясь на удачу.

Разумеется, что делает красавчик позади, я не смотрела. Плыть и оглядываться – занятие не самое умное. Блондину, кстати, грести против течения. Глядишь, не вытянет. Я же до этого момента была уверена, что плаваю хорошо. И по всей науке сразу взяла вверх и наискосок, чтобы оказаться на маячившей впереди отмели.

Новая порция воды глотнулась словно сама собой, хотя я ей препятствовала. От того, что меня мотало и кружило, я быстро перестала понимать, куда плыву. Муть везде, вода в глазах, тело коченело.

«Вот и всё», – мелькнула слабая мысль.

Сейчас закончится жизнь Эделин, из славного рода Кель'Ирнаэ, глупышки, что решила побороться с бурной рекой. Не думала, что таким будет мой конец. Я всхлипнула. Ещё один ледяной водоворот, и точно всё. Перед мысленным

взором проплыли лица родных. Мамино смотрело с осуждением. Отец хмурился. «Взглянули» в последний раз брат с сестрой. Тут чья-то рука ухватила меня за волосы и дёрнула. Таща вверх, к свету и воздуху. Закоченевшее тело уже уверенно шло на дно, пока я грустила по родным. А настырный парень меня всё-таки догнал! Но благодарности к спасителю я не испытала. Моя замёрзшая душа будто разучилась чувствовать, вымокнув в реке. И я подумала лишь, что больно это: за волосы. Однако и эта мысль выходила гаснущей. Прощай, жизнь.

«Не смей сдаваться!» – рявкнул в голове голос отца. Или это незнакомец рявкнул, не разобрать.

Через минуту я ощутила, что меня волокут. Перехватив под руки, уже удобнее. А он сильный! Справился с таким течением, вытащил, доплыл с грузом до берега. Ноги царапали дно, знаменуя приближение суши. Спотыкаясь, спаситель выволок меня на песок и уложил на спину.

А дальше случилось страшное. Рубаху на мне этот варвар просто разорвал! С треском. Ухватился за подол и рванул. Со всей дури рванул, бесстыдно оголяя. Если существовала надежда, что ранее он принял меня за парня благодаря бесформенной рубахе и мужским порткам, то теперь эта вера истаяла. Я лежала перед ним практически голая, прикрытая лишь сиротливой полоской мокрых трусиков. Выгребший из стремнины блондин накинудся на моё тело: растирал шершавыми ладонями. Задевал ими грудь, бёдра. Гонял колю-

чие мурашки холода. Нажал на челюсти, открыл рот и уверенно начал вдвухать воздух, ритмично надавливая на грудную клетку. А когда я закашлялась, помог встать на четвереньки и придерживал за талию, пока я отплёвывалась. До чего мерзкое ощущение исторгающейся из желудка жидкости! Той, которой там быть не положено.

Минутка свободного дыхания, а потом до меня докатились другие ощущения. Дошло, что спаситель сам почти обнажён. Его пошатывает, он прижимается ко мне бёдрами. На нём тоже одни штаны! Мокрая ткань исподнего облепляет достоинства очень плотно. И мы такие на бережке, в позе лучше не придумаешь! От ужаса я даже кашлять перестала. Мамочки! Странное создание – человек. Пока погибала, было всё равно, что с моим телом делают. Но стоило чуть очухаться, как голову подняли моральные принципы. Меня голой, вообще-то, ни один мужчина не видел! Младенчество не считается.

Упав на песок, я скорчилась в позе зародыша. Судя по тому, как замер спаситель, он всё понял.

– Да перестань! – пробормотал низкий мужской голос. – Не собираюсь я любоваться на твои прелести! Не та ситуация.

Утешало мало. Я продолжала лежать.

– Ладно, вижу, что очухалась. Отворачиваюсь. Найди в своём узле чем прикрыться, раз уж я и его вытащил.

Ох, а мой мешочек-то со мной! Какое счастье! Путаясь

в верёвках окоченевшими пальцами, помогая себе зубами, я извлекла платье. Хвала Богине, сухое! Магическая защита сработала. Натягивать платье на влажное, с прилипшими песчинками тело оказалось тем ещё испытанием, но я справилась. Мысль, что отвернувшийся мужчина может в любой момент передумать и повернуться, придавала ускорение.

Одеваясь, я рассматривала его. Широченная спина. Впечатляющие плечи. Узкие бёдра. Да он реально красавчик! Тонкая ткань исподнего облепила длинные ноги и то, откуда они начинаются. Мужская задница просвечивала во всей красе. Какие... кхм... очертания! Красиво. Я пялилась, постыдно осознавая, что действительно люблюсь. Ноги стройные, мускулистые, как и впечатляющий торс. Не удивительно, что блондин из стремнины выгрёб.

– Ты чего там перестала шуршать? – подозрительно проговорил рассматриваемый объект.

Я моргнула и продолжила спешно одеваться.

– Готово, – прохрипела наконец.

Горло саднило после изливаний речной воды, платье село криво, песок, попавший под ткань, кололся, но я была жива и дышала, за что незнакомцу огромная благодарность.

– Спасибо! – проговорила я вслух.

Нужно быть вежливой, невзирая на то, что за волосы он меня дёргал больно. Про голую помолчим. Он меня спас, а за жизнь можно и не такое стерпеть.

Мужчина повернулся и слова замерли на губах. Ой. Я ска-

зала, что он красавчик? Это у меня после купания в ледяной воде кровь в жилах застыла. А сейчас вскипела. Мужчина был высокий. С гармоничными пропорциями тела и породистыми, аристократичными чертами лица. Ненавижу таких. Идеальных! Волосы блондина потемнели от воды, хвост рассыпался и длинные пряди мокрыми змеями лежали на плечах. В сухом состоянии они снежно-белые, помню. Лицо вблизи хотелось разглядывать и разглядывать. Квадратный подбородок, прямой нос, красивой формы губы. В уголках губ рот хранил синеву. Красавчик замёрз, однако это не мешало ему злиться: на меня неприязненно смотрели яркие глаза. Пронзительно синие, сияющие, как грех. Не выдержав их колючего выражения, я скользнула взглядом ниже. Мускулы... Великолепные у спасителя мускулы. Насчитала шесть кубиков пресса, и поспешила дальше не разглядывать, кратко поймав темноту волос ниже. Взметнула взгляд на татуировку. Она действительно присутствовала. Начиналась чуть ниже локтя и витиеватыми письменами заползала вверх, чтобы обвить мускулы плеча. Частично задевала отростками грудь. На шее сбоку у блондина красовалась тонкая надпись на... драконьем.

Бездна его раздери! Он дракон!

В панике я снова метнулась взглядом к глазам, ловя в них искры понимая: блондин догадался почему я задёргалась, однако зрачки его глаз были обычными, человеческими. Ух! Можно дышать! Я уж боялась увидеть вертикальные! Хотя...

Он наверняка просто не дорос. Ну да, ну да. Только у высшей касты вертикальные зрачки. У простых воинов магия запечатана. Их ещё называют непроявленными. Но даже такой простой факт утешал. Значит, спаситель не высших, хоть и дракон. Не из экзархов.

Тем не менее, осознав кто передо мной, я поспешно утонула в землю.

– Подними голову, я вполне безобиден.

Ага, как же! Даже без умения превращаться и оружия в руках, в одних подштанниках этот мужчина всё равно опасен, будто притаившееся в углях пламя. Хотя голос у него приятный. Бархатный, с хрипотцой. Тем не менее, слушаться я не собиралась.

– Сумасшедшая! – накинулся на меня блондин, буравя колючим взглядом. – Ты зачем в реку полезла? Издалека же видно, что там водоворот! Тебе ещё повезло, что я оказался рядом.

Вот уж сам себя не похвалишь. Я засопела. Отчитывает меня, как маленькую. Стало безумно обидно.

– Я хорошо плаваю.

– Да, я видел. Ты бодро шла на дно. И уже склеила лапки в вертуне.

– Не могла я про него знать! – огрызнулась и тут же прикусила губу, чтобы себя не выдать.

Не стоит красавчику знать, что я не из ближайших домишек. По счастью, меня не услышали. Дракон начал расхаживать.

вать по песочку, ругаясь, как командир на плацу. Я машинально следовала за ним взглядом. Интересно, он осознаёт, что его мокрое после «купания» в реке исподнее всё-всё обрисовывает?! Сначала я старательно изучала макушки ёлок вместо мужской фигуры, а затем перестала. Ну а что? Никто же не запрещал.

– Перестань смотреть, нахалка!

Проняло всё-таки. Блондин уселся на песок, скрестив ноги, и теперь мрачно взирал на меня снизу вверх, не потеряв при этом ни капли надменности.

– Какого Огненного Рудгорса* тебя понесло в Треанию именно в этом месте?

– Треания?! – я вспомнила зачем полезла в реку. – Я в Треании?

На всякий случай оглянулась по сторонам. Точно. Мы на противоположном берегу.

Незнакомец прищурился, когда моё лицо расплылось в довольной улыбке.

– Сумасшедшая, – снова процедил он, однако уже без прежнего запала. – Сиди здесь, я сплаваю за своими вещами.

Ага, ага. Я закивала с таким рвением, что меня тут же заподозрили в нехорошем.

– Ясно. Удрать попробуешь, – догадался блондин.

– Зачем так грубо! Просто уйти. Мы ничем друг другу не обязаны. Вы меня спасли, я очень благодарна. Спасибо огромное и всё такое. А теперь до свидания!

С независимым видом подняв свой мешок, я сделала несколько шагов по песочку, думая, в какую сторону леса направиться. После заплыва слегка пошатывало, но это ерунда, пройдёт! И всё ж-таки я не выдержала, оглянулась. Грешные синие глаза внимательно наблюдали за мной. Блондин не вмешивался, но отслеживал каждое движение.

– Так ты не собиралась топиться.

– Да. Зачем?

– Действительно. Глупая мысль.

Он поднялся и неторопливо приблизился, смущая мощью мускулистого тела, идущим от него теплом. Я отодвинулась, стараясь сделать это незаметно, но блондин снова сократил расстояние.

– Невинная девица отправляется в странное путешествие в одних подштанниках и рубаше. С платьем в магически зачарованном мешке. И вместо удобного моста для переправы пользуется рекой. Для любительницы поплавать ты делаешь это крайне неубедительно. Скорее бежишь от кого-то. Или что-то скрываешь.

Да что ж он внимательный такой! Даже мешок разглядел. Сообразил, что зачарован. Ещё немного и с кутерьмой на мосту аналогию проведёт. Хотя про мост красавчик не знал и это меня спасло.

– Но-но! Попрошу без домыслов насчёт невинности! – с каменным лицом выдала я, ловя непонятную мужскую усмешку. Сердце колотилось, как безумное. – Ладно, скажу

правду. Я... Кхм. Бегу. Ты правильно догадался. Родители решили выдать меня замуж, а я не хочу. Я его не люблю. Вот и приготовилась к побегу.

– Старый?

– Что? Да, конечно.

– Всё равно подозрительно.

Я нервно нахлобучила на голову мятую шляпу, вытащенную из мешка вместе с платьем. Начала прятать под неё волосы. Сейчас они не выглядят рыжими, но как только высохнут, каштановые и золотистые пряди замерцают на солнце. Ещё и распушатся.

– Можешь не стараться. Ещё издали увидел, что ты рыжая. Как и понял то, что ты девушка.

Я покраснела. Руки, заправляющие волосы, замерли. Мне определённо не повезло! Попался молодой и зоркий дракон. Нет бы в преклонных годах и близорукий. Сидел бы себе, мирно щурился на солнышко. Но, увы. Что имеем, то имеем.

– Не переживай. Я не страдаю предрассудками, что рыжая – то непременно ведьма. Твоё поведение подозрительно по другим причинам. Поэтому правом стража я тебя арестовываю. До выяснения обстоятельств.

– Ещё чего! Я знать не знаю, что ты страж! И основания у тебя липовые!

Тонкая голубая молния сорвалась с пальцев блондина, и я, пошатнувшись, осела на песок. Он меня обездвигил! Ярость закипела в груди.

Повторно напомню, лишним не будет)

– Экзарх – воин, глава, руководитель. Возглавляют округи за пределами страны. В их подчинении отряды солдат, а также гражданские, проживающие на управляемой территории.

– Огненный Рудгорс – Бог драконов-отступников.

Глава 7. Сначала сделаю, потом подумаю

Самые лучшие уроки мы получаем, делая ошибки.

– Осторожнее с ней, – донёсся сквозь дрёму голос.

– Девушка решила вздремнуть среди дня? Ты так её ука-тал, благородный Аррон?

– Заряд магии она получила. Никого я не укачивал.

В уже знакомом голосе слышалось раздражение. Однако второй, хриплый и пошловатый, не успокаивался.

– Мм. То-то я смотрю, девица не в твоём вкусе, но на ручках без чувств катается. Прости, сделал не те выводы. Кидай сюда. Здесь полежит, пока в себя придёт.

Я внутренне напряглась от грубоватого «кидай», ожидая, что меня и правда небрежно скинут. Оказывается, с рук, на которых я «каталась». Будет непросто изображать бесчувствие. Но меня аккуратно сгрузили на что-то твёрдое, положили осторожно, под голову подсунули мой же мешок. И на том спасибо.

– Переговорю со стражниками на мосту и вернусь.

– Хилая она какая-то. Так слечь после лёгенького удара магией. Ты уверен, что ничего больше не творил с девицей? Вдруг пошалил? Впечатлил до одури.

– Ты на что это намекаешь? – разозлился блондин. – Не

советую говорить гадости. Вдруг я решу, что тебе к лицу фингал под глазом или вообще: черепно-мозговая.

Произнёс он это таким тоном, что пошляк понятиливо заткнулся. Даже тон сменил.

– Уж и пошутить нельзя.

– Ладно. Вижу, что места ей тут нет, – вдруг сделал вывод тот, кто меня нёс.

Меня сдёрнули с лежанки, как мешок с картошкой. О никакой нежности речи уже не шло, однако я была рада. Да, неизвестный блондин, чтоб тебе икалось за заряд магии, да! Не оставляй меня здесь! Будто нечаянно и пребывая без чувств, я ткнулась лицом ему в грудь. Во-первых спрятаться. От пошловатого мужлана, который наверняка ел нашу пару глазами. А во-вторых... Тоже спрятаться. Пахло от блондина, кстати, приятно. Хорошо, что он такой обидчивый и сразу решил уйти. Вот только услышав про стражников на мосту, я внутренне леденела. Переговорит с ними и всё-всё про меня вызывает. Сопоставит. Впечатление идиота этот воин не производил.

– Не кипятись, благородный. Не так уж и часто ко мне в сторожку притаскивают девиц, да ещё таких симпатичных. Про стражников я тебе и сам расскажу. Вчерась происшествие на мосту было. Кареты застопорились. А застопорились от того, что гонец императора приказал волей Вседержителя досмотр вести. Ежели рыжая девица проскочить без ведома попробует, то арестовать и сразу во дворец. Провер-

ка на магию у неё, ага. А семья, видать, против. Так что ты думаешь, объявилась девица! Вот только взять её не сумели.

– Как не сумели? – удивился блондин.

Всё это время он держал меня на руках, и я ощущала биеение его сердца. Ровное и размеренное. Не ускорилося ни на миг, пока говорили. Словно речь не о несчастной страдающей девушке, приговорённой к принудительной выкачке магии, а о чём-то несущественном. То, что речь на самом деле шла обо мне, делало ситуацию ещё жальче. Да этот блондин – камень!

– Так самоубилась. Как поняла, что кареты досматривают, из своей выскочила и бежать. Всё как описывали: огненно-рыжая, юркая и тощая. Бежала так, аж клочок волос на двери оставила, тому свидетели есть. А потом то ли не свезло ей, то ли магия какая, а, может, намеренно, но с каретой она сцепилась. И с моста полетела. Так и ухнула вниз, голубушка. Только пятки сверкнули. Утопла она.

– Какое неприятное происшествие, – странным тоном проговорил блондин.

– И не говори, господин!

А я обмякла на руках держащего меня воина по-настоящему. Богиня-прародительница, Светлоликая Ниэзи и все остальные Боги! Благослови людские языки и их манеру врать и приукрашивать! Значит, огненно-рыжая юркая и тощая? Я едва сдержала улыбку. Спрятала её на груди блондина. Почти ничего общего со мной!

– Надо перепроверить и получить точный портрет в кристалле, – пробормотал он сам себе, убивая мою радость.

Чуть не зашипела от расстройства. Вот ведь дотошный. Подумалось, что имя этого любознательного к деталям типа я не знаю. Его пошловатый собеседник что-то говорил, да только спросонья я не запомнила. За этот внезапный сон тоже нужно «благодарить» блондина. Не помню, чтобы мне спать хотелось! Тоже мне, страж! Разбрасывается магией направо и налево. Воздействует по своему усмотрению. Ссс!

Дала себе зарок внушительно пообщаться с ним на эту тему. Дайте только выбраться из сторожки. Буду действовать по примеру матушки. Когда папа после наезда друзей шатался по замку, как ковыль на ветру, мама никогда его не трогала. Наоборот, со всевозможной лаской отправляла спать. «Усвой, доченька, – говорила она. – Он сейчас всё равно ничего не запомнит. Смысл в воспитательной беседе? Хоть чайной ложечкой ему мозг выешь, а потом стучи по черепушке, требуя добавки».

Зато наутро, когда папа продирает глаза, матушка уже ждала его с крепким отваром и приготовленной речью. Из спальни родитель всегда выходил виноватым и полным горячего желания исправиться.

Хотя в ситуации с незнанием имён есть плюс. Страж тоже не знает моё. Нужно выдумать другое. Если он доберётся до моста, то там ему сообщат настоящее.

– Кажется, твоя девушка пришла в себя.

Проклятый Сасс! Совсем забыла о глазастом типе.

– Нет.

Тяжёлая мужская рука легла мне на затылок, впечатывая лицо в мундир. Ох.

– И она не моя девушка.

Запах улицы, размашистые шаги, и вот мы уже далеко от сторожки.

– Всё, хватит притворяться. – Этот грубиян ощутимо меня встряхнул. – Раз пришла в себя, ходи своими ногами.

И не успела я пикнуть, как меня поставили на ноги. Пришлось срочно «прийти в себя» и качнуться для убедительности, хотя вряд ли блондина это обмануло. Смотрел он неприязненно и цепко. А дальше меня ждал мастер класс по выбиванию комнаты на постоялом дворе. Причём не каком-нибудь, а самом лучшем. Взяв меня за руку, страж целенаправленно ломанулся туда и словив на входе: «Мест нет, уважаемый!», нисколько не расстроился. Со снисходительной ленточкой и уверенностью в синих глазах, он затормозил только у стойки. И рожа такая наглая! Комната тут же нашлась. А вот меня точно послали бы, вздумай я провернуть подобный фортель.

В комнате мы оказались так же стремительно. Пока я размышляла над несправедливостью общества в плане восприятия мужчин и женщин, и думала, как нам, девочкам, набатывать наглость, дверь комнаты щёлкнула, отрезая нас от коридора и сильное мужское тело впечатало меня в стену. Я

затрепыхалась, толкая ладонями в каменные плечи, но безрезультатно. Блондин некоторое время наблюдал за моими барахтаньями, рассматривал порозовевшие от стыда щёки, а потом аристократично изогнутые губы разомкнулись.

– Тебя как зовут?

Проклятье.

– Эд... Эдана.

– А дальше?

– Может отложим знакомство на более удобное время? – я попыталась его отпихнуть, но этот кабан успешно лежал на мне, прижимая корпусом.

– Куда уж удобнее, – опасно прищурился блондин. – Слушай сюда. Моя работа – находить мутных и тёмных личностей, неугодных правящей власти. Иногда только подозрительных, иногда откровенно агрессивных и опасных. Ненадёжных. И мне при этом всё равно, какого они пола и насколько милые у них глазки. Говори имя, пока не получила заряд магии!

– Эдана Гауртон, – прошипела я, от злости позабыв про фамильную приставку, являющуюся неотъемлемой частью благородных семейств.

Моя настоящая была Кель, выдающая сразу всё: и что я из Осхии, и что мой отец уроженец северных земель, откуда эта приставка родом. Ещё там в ходу Ма'ар и Энг. Весьма удобно. Знакомишься с человеком и без лишних расспросов начинаешь представлять его родственную подноготную. Род

занятий и, в некоторых случаях, профессию. Ведь некоторые вещи прямо не спросишь. Но в данном случае знание обернётся для меня бедой.

Между прочим, я уже судорожно рылась в памяти, перебирая фамилии и приставки. Ещё в сторожке. Но в голову ничего подходящего не шло. А я дико жалела, что дотошно не изучала историю семейств, иначе память обязательно подкинула бы некий благородный род, достаточно забытый и удалённый. Его можно было бы назвать без риска, в таких вещах действовать необдуманно нельзя. Белогривый явно из благородных. И кто знает, вдруг он не прогуливал уроки истории семейств, как я! Знает их назубок. Но от резкого наезда стража я банально растерялась и сделала себя горожанкой, без приставок к фамилии. Услышали бы мама с папой, позеленели бы от ужаса.

– Эдана Гауртон, – уже уверенно повторила я и тыкнула белогривого кулаком в плечо.

Там, где заканчивается ключица и берёт начало малая грудная мышца. Надеюсь, получилось болезненно.

– Ты тоже представься. – Мой голос не дрогнул. – Я привыкла общаться с теми, кого знаю по имени. А те, кого не знаю, тоже могут оказаться тёмными личностями. Потенциально подозрительными, которых следует гнать из комнаты поганой метлой!

Вот так. Я не боюсь. Пусть и он мой запомнит мои слова! Блондин хмыкнул и отстранился. Правда, глаз от моего лица

не отвёл. И во взгляде напряжённости не убавилось.

– Теркиерис. Лэнс Ильм’Теркиерис.

– Да ла-адно! – неуважительно протянула я, и бровь белогривого взлетела кверху. – Прямо так и Теркиерис?

Как ни прогуливала я историю семейств, но Теркиерисов знала. Северный род. Ещё более северный, чем наш. Их глава семейства дружил с нашим и время от времени приезжал в гости к отцу. Чаще один, иногда с детьми, с которыми мы упоённо дрались, так как между нами вспыхнула взаимная не-любовь с первого взгляда. Ильм’Теркиерисы занимались коллекционированием оружия и доспехов. Менялись ими, частенько торговали, пополняя и видоизменяя свою коллекцию. Все как один чернявые, смуглые. И все потомки Теркиериса-старшего были девочками. А этот белогривый самец на них ну никак не тянул! Это значило только одно: страж мне соврал. Цинично и преднамеренно. Правда, фантазии у него оказалось побольше. Род выбрал знатный и малоизвестный. Значит, историю семейств не прогуливал.

– Что-то не так?

– Нет, всё в порядке.

«Ладно, мы оба хороши. Соврали друг другу», – утешила себя я.

– В таком случае у меня тут одно дело. Похоже, моя цель утонула в реке. Но нужно убедиться. Я схожу проверю, а ты сиди здесь.

Стремительно отстранившись от меня, он скрылся за две-

рю, не забыв запечатать её магией. В заторможенном состоянии я наблюдала, как белоснежные завитки расползаются по дверному полотну, стенам и частично по потолку с полом. Сил в блондинчике немеряно, это ж надо. Я тихо выдохнула. Пронесло? Ведь пронесло же? Он удовлетворился именем и званием горожанки. Поверил!

А потом на меня обрушилось осознание новости дня. Я его цель! Сам сказал. Сначала про арест мутных личностей... В груди шевельнулась горечь обиды. Это я-то мутная?! Но горечь тут же выжгло конкретным: «Моя цель утонула в реке». Как пощёчина. Его послали по мою душу! Понимание раскрыло в груди саднящую рану. Даже фраза про симпатичные глазки, которую страж обронил вскользь, перестала интриговать. Я нахмурилась, припоминая. Глаза у меня обычные. Серые. Все ждали зелёные, раз волосы дали в рыжину, но в цвете радужки победила кровь отца. Охх... Ни в коем случае лже-Лэнс не должен узнать моё настоящее имя. Ни в коем случае! Как быть с кристаллом и возможным портретом ума не приложу.

Вернулся блондин злой и голодный.

– У вас тут прямо поветрие ходит, – мрачно подвёл итог он. – Вчера одна упала с моста, сегодня другая реку штурмует, а стражники пьянствуют и сбегают с дежурства раньше положенного.

– Отсутствуют нужные люди? – выдохнула я с плохо скры-

ваемым облегчением.

Очевидно, действительно плохо скрываемым, потому что блондин подозрительно на меня покосился. Синие глаза испытующе прищурились.

– Да. Сказывается удалённость от столицы. Разболтались. Но ничего, я их всё равно встречу. И тогда разговор будет другой. А сейчас давай есть. Я проголодался.

– У меня денег нет, – буркнула я.

– Не пори ерунды. Закажу в номер и еду принесут сюда. От тебя ничего не требуется кроме аппетита. – Синие глаза весело сверкнули. Блондин неожиданно пришёл в хорошее настроение. – Я вполне способен прокормить девушку и даже не одну. Даже если одна стоит двух.

Ах ты ж кобель белый! Вот засранец! Не настолько я пухленькая! Мстительно посмотрев на него в ответ, я решила ничего говорить. Ну и ладно. Зато, когда принесли еду, церемониться не стала. Помогла подавальщице разгрузить поднос, расставила тарелки на столе. И первая уселась. Блондин понаблюдал, весело хмыкнул и подключился. Ну а что. Сам сказал, что от меня ждёт аппетита. Ела я с большим удовольствием. Тем более еда оказалась вкусной, свежей и разнообразной. А я после заплыва в реке нормально не обедала. И не завтракала. Много чего «не». Плюс на меня неожиданным бонусом свалилась отсрочка с разоблачением. Это очень способствовало расслаблению.

Плюнув на скромность, я отведала от каждого блюда.

Блондин посмеивался, но от меня не отставал. Лопал, не чинясь. Пододвигал мне тарелки. Особенно с мясом. Наверно, это были его личные вкусовые предпочтения. А когда я отняла у него из рук особо аппетитную булочку – этот наглец успел зацапать её первым – от души засмеялся. Но не отступил. Подался ко мне через стол, обхватил мои пальцы своими и откусил булочку с другого края. Оу, похоже, не только я любитель выпечки.

– Расскажи о себе, – откинувшись на спинку стула, лениво проговорил блондин, когда мы закончили. – Почему бежишь от замужества с молодым мужчиной?

– Я же говорила: не люблю его. Да и рано мне.

После вкусной еды мозг плавал в блаженном мареве. Я чувствовала себя разморённой и в безопасности. Хотелось нормально поспать, но глядеть в сторону кровати я себе запрещала. Всё-таки в комнате с мужчиной нахожусь. Ох, мамочки! Эта мысль отрезвила. Я впервые в жизни сижу наедине с мужчиной в запертой комнате и почти ничего о нём не знаю! Даже имени. Ладно, имя, предположим, знаю, хоть оно и не настоящее. В голове затрзвонили колокола опасности, а воздух вокруг вдруг сгустился, став похожим на патоку. Я моргнула. С чего вдруг пошли разговоры по душам? Синие глаза внимательно отслеживали каждое моё движение, каждый вздох, и за нарочитой ленцией мне чудилось острое лезвие отточенного наблюдения.

– Лэнс, – позвала я, намереваясь проверить. – Могу я вас

звать так?

– Да, Эдана.

– Что ты намерен делать со мной?

– Сдам в магистрат. Пусть проверят на магию. Это не так помпезно, как во дворце Императора, проверка скорее поверхностная, но зато я буду знать точно.

Вот так. Вся расслабленная истома слетела с меня окончательно.

– Без обид. – Уголок надменно изогнутых губ дрогнул в намёке на улыбку. – Это моя работа.

Он вдруг залез в карман, вынул кристалл и повертел его в пальцах.

– Скорее всего, ты не та девица с моста. По описанию та ярко-рыжая, а ты каштановая. Та тощая, а ты с очень соблазнительными округлостями. И та благородных кровей, чего девицы в твоём возрасте никогда не забывают. Напротив, всячески козыряют принадлежностью к аристократии, чтобы производить впечатление. Ты же горожанка.

Надо же, как удачно с именем получилось! Кто бы мог подумать. Я ошарашенно молчала, слушая беловолосого стража. Через чур догадливого воина от параллели между двумя «утопленницами» удерживала малость. Кристалл в его руках светился зелёным. Значит, не успел посмотреть.

– Этот портрет составили со слов, поэтому я не спешу на него смотреть, – подтвердил мои выводы блондин. – Но обязательно посмотрю. Пока же у меня появилась новая идея.

Нужно слетать в тот замок, где побывал гонец и откуда родом вызванная во дворец ведьма. Ты полетишь со мной.

Что? Нельзя-нельзя-нельзя! Я кашлянула. Вкуснейшая булочка вдруг встала поперёк горла. Нельзя мне в родной замок! Мама с папой будут, конечно, рады, (недолго) убедившись, что я жива, но там все меня знают! Меня обязательно кто-нибудь выдаст! Да та же сестрёнка, когда с радостным криком кинется на шею. Элемент неожиданности во всей красе.

– Тебе плохо? Ты побледнела.

Ладонь блондина неожиданно цепко легла на мою. Я вытащила из его хватки похолодевшие пальцы. Нервно пригладила волосы.

– Летать, – хрипло прокаркала я. – Ты сказал: «Нужно слетать». Я боюсь высоты.

– Ах, это. Не переживай. Мы отправимся порталом. Этот кристалл – кивок на подмигивающий зелёным камешек – универсальный. Создает порталы по указанию стража. Всё будет быстро. А сейчас, прости, мне нужно ненадолго выйти.

Поднявшись, блондин вышел из комнаты, не забыв вновь запечатать дверь магией. Зелёный кристалл остался подмигивать на столе. Я оглушённо пялилась на него. Выбора нет! Воровато оглянувшись, послала под столом коротенький импульс. Такое я могла. Боевой магией, разумеется, не владела, но бытовым заклинаниям меня учили. Матушка рассказывала, что обычные чары очищения неопределимы, но на-

рушают структуру находящихся рядом кристаллов. Это приводит к сбоям в их работе, поэтому уборку в помещениях, где хранятся артефакты, проводят исключительно вручную. Папа подтвердил. Плевать, что сейчас я веду себя недостойно. В лапы Императора мне никак нельзя!

Мерцающий на столе кристалл ничем не продемонстрировал, что в его структуру вмещались. Всё прошло отлично. За дверью слышались тяжёлые шаги, и я приняла безмятежный вид.

Глава 8. Кто ж так пугает!

Не люблю выражение: «Пропали без вести».

Оно не оставляет места для оптимизма.

– Руку сюда. Не бойся, я не кусаюсь.

Белогривый воин взял меня за руку и сам положил мою кисть себе на талию.

– Держись крепче. В портале может немного встряхнуть.

Поглядывал он на меня напряжённо. Синие с прищуром глаза всматривались внимательно, на породистом лице застыло непонятное ожидание. Лэнс – я звала его так за незнанием настоящего имени, будто предвкушал истерику. Или ждал признания, хотя это предположение невероятно. Что до меня, то я наверняка выглядела виноватой. Сердце трепыхалось, на душе кошки скребли. Как тайный чокнутый вредитель, я повредила порталный артефакт! А нам сейчас им пользоваться. От гадостности ситуации аж дыхание перехватывало. А уж какие последствия могут быть от моего вредительства, я себе вообще плохо представляла. Наверно, надеялась, что артефакт пшикнет при активации, да и всё. Тогда блондин мне голову откусит, не зря он дракон, пусть и не проявленный. Его хищная натура точно возмутится порчей имущества и беспределом от пойманной девчонки. Слова вины закипали на языке и тут же замирали. Это будут мои последние слова! Один страх боролся с другим, и признание

застревало в горле.

– Не трясись, всё будет хорошо, – добавил ледяного огня в кровь Лэнс. – Артефакт надёжен, работает без сбоев. С чего бы ему на этот раз меня подвести, верно?

Он утешает так или пугает? Ума не приложу.

Хоп, блондин бесцеремонно обхватил меня руками и прижал к груди. Нич-чего себе! Аж сердце к горлу подпрыгнуло. Мысли заметались встревоженными птахами. Щёку царапнули пуговицы полувоенной формы. Она у блондина была не такая, как у стражников на мосту, однако строгость покроя и линий не оставляли сомнений в роде деятельности мужчины. Чудно́ было прижиматься к телу, так отличающемуся от моего! Тем более эту широкую грудь я видела голой. Ощущала идущее от неё тепло, почти как сейчас. И нет, даже думать не буду, какие тактильные «призы» в это мгновение у блондина! Сильные руки защёлкнулись капканом, между нашими телами даже намёка на пространство не осталось. Короткое бормотание и марево портала окутало фигуры. Сначала всё шло хорошо. А потом в воздухе замерцало, и нас безжалостно перетряхнуло. Я завизжала и панически обхватила блондина за шею, царапая её ногтями. Тот сдавлено охнул.

– Очумела?

Однако, когда нас вытряхнуло из дымки и кувыркнуло, таща по земле, передумал быть недоступным.

– Ладно, держись за что хочешь. Только не отпускай.

Приземление вышло жёстким. Одна я наверняка сверну-

ла бы себе голову. Или проехала бы лицом по земле до кровавого месива, а так неведомым образом оказалась лежащей на блондине, словно на матрасе. Хорошо, что он такой большой и мускулистый! Лэнс с опытом сгруппировался. Нас вертело и крутило, и эти несколько минут адской карусели останутся в моей памяти вечным кошмаром. Мамочка, клянусь, никогда-никогда я больше не буду лезть туда, куда не положено! Зажмурившись, я вцепилась в блондина так, что нас не смогли бы разлепить и с помощью рычага. Когда верчение остановилось, глаза я открыла не сразу. Но когда отважилась, блондин почему-то был сверху, держался на локтях. Его лицо оказалось недопустимо близко, а крепкие бёдра вклинились между моих.

– Цела? – после продолжительной паузы хрипло проговорил блондин. Синие глаза стремительно темнели.

– Кх... Гхр... Смтр...

– Что? Ни слова не разобрать.

Лэнс приблизил к моим губам ухо, и белые пряди, щекоча, упали на лицо.

– Слезь с меня, – задушено прошипела я. – Тяжёлый!

Как-то по-особенному хмыкнув, этот тип перевалился на спину и вытянулся на земле рядом, не торопясь вставать.

– Ничего себе кристалл повело, – задумчиво проговорил он. – Тот был полностью исправен. Теперь понятия не имею, где мы находимся.

Я считала проплывающие наверху облака. Интересно, по-

чему, как не встреча, то я валяюсь с этим блондинистым кабаном на песке? Это намёк судьбы? А потом до меня дошло сказанное.

– Как понятия не имеешь?

Вскочив, я суматошно оглянулась по сторонам. Зелёная, абсолютно дикая долина, густой лес справа и слева, да вообще со всех сторон! И оглушительное чувство, будто мы тут одни. Ну, кроме зверья.

– Ободранный Сасс!

Безупречная бровь блондина поползла кверху. Да-да, девушки не ругаются. Особенно как прожжённые вояки, спасибо ворчащему без настроения папе, ветерану множества битв. Он обогатил мой лексикон. Так что на изумление красавчика мне было ровно. Чтобы не разлёживался, я легонько попинала его в бедро.

– Вставай! У тебя должно быть что-то что поможет определить, где мы находимся!

– Меня очень радует твоя уверенность.

Лэнс поднялся гибким слитным движением крупного хищника. Повёл плечами. А потом, ни слова не говоря, перевернул руки ладонями кверху и на них вспыхнули голубые печати. Вернее, одна была голубой, а другая оранжевой. Обе крутились, как компас. Забыв обо всём, я заморожено следила за действиями мужчины. Магия! Настоящая. Не бытовая, которой худо-бедно владеют многие или эффекты от бытового артефакта, которыми мы в родном замке давно

насладились с Олгеном и Мирти, а грозная и колючая. Используемая не всеми.

Силушки в блондине явно было немеряно, потому что на печати он не поспешил. Он увеличил их, слил воедино и отпустил на землю. Два кольца закружили одновременно: рыжий внутри голубого. Затем голубое расширилось, поползло линиями, выдавая рельеф. Горы и русла рек, очертания континентов и островов. На глазах карта менялась. Сузилась до места нашего нахождения, но зато обрела подробности. Горы уже не выглядели контурными линиями, реки не текли пунктирами. Краски напитали яркость, налились объёмом и силой. Миг – и на земле клочок местности в уменьшенном варианте. Пиками высятся коричневые вершины, глубокими складками залегли многочисленные долины, колышут зелёными кронами леса.

Восхищённый вздох вырвался из груди.

– Ещё и поиск! Ещё и двойной! – едва слышно прошептала я.

О таких диковинках мне рассказывал отец. Эту прелесть при желании увеличивать можно! Но сейчас важно было другое: на карте рядом с лесным массивом горели две ярко-красные точки. Мы.

Присвистнув, блондин присел рядом с картой.

– Далеко, да?

Чувство, будто я прикоснулась к тайному знанию, стремительно слабело под натиском реальности. Присев рядом,

я потянулась к изображению и пропустила пальцы через голограмму. Двинула её, радуясь, как ребёнок, когда карта поплыла, подчиняясь. Уменьшилась, убавив подробности, но зато показала бóльший масштаб. Захотелось ругаться. Мы были не просто далеко от Треании. А ОЧЕНЬ далеко! Трудно сказать, сколько миль, складывающихся в дни. А вот и Сшод, через который я планировала добираться до владений тётушки. Проклятье! На пути горная цепь!

Блондин задумчиво смотрел на мои пальцы,двигающие голографическое изображение. Затем присоединил свои. Осихя и Треания «полетели» в сторону, мелькнула империя Айштеас во всей красе, остался позади Сшод. Зато увеличилась «наша» долина и Лэнс внимательно изучил окрестности, сопоставил их с реальной местностью.

– Будем выживать, – заключил он.

★ ☆ ★ ☆ ★ ☆

Следующие пять дней мы выживали. Выбрали маршрут для возвращения в Треанию и шли-шли-шли, прерываясь лишь на еду и сон. Я уставала до полумёртвого состояния, двигалась, еле волоча ноги. Единственное платье быстро повисло на мне мешком, а сил возмущаться не осталось ещё быстрее. Я домашняя, спокойная девочка, любящая родную комнату и книжки! Зачем на меня свалились такие испытания? Но винить, кроме себя, было некого, поэтому негодовала я исключительно мысленно.

Тревожил внешний вид. Все дни пути я расчёсывала во-

лосы пятернёй, с грустью глядя на обломанные от походных трудов ногти. Приходилось и ветки ломать, устраивая на привалах ложе, и по камням карабкаться. Из вещей у меня с собой был тот самый зачарованный мешок, но по закону подлости расчёска из него куда-то исчезла. Наверно, я выложила её в гостиничном номере, когда приводила себя в порядок. А зеркала в мешке с самого начала не водилось. Не захватила из дома. Оно и к лучшему. Боюсь даже представить, на кого я стала похожа! Если так пойдёт дальше, то скоро от Эделин останется половина. И я начну соответствовать описанию, что дали мне горе-наблюдатели на мосту: юркая и тощая. А волосы порыжеют от солнца.

Зато мой напарник-блондин оказался энергичен и неутомим. И шёл так, словно не уставал вовсе. Нет, правда! Сначала я думала, что он просто немного покрепче и вот-вот выдохнется, но эта высоченная гора мышц двигалась по маршруту лесным котом. Легко и играючи. Я возненавидела его за это. Каждую минуту наблюдать перед глазами пример ловкости, бодро отмахивающейся милю за милей, когда сама задыхаешься и хватаешься за колющий бок – будешь тут злиться. Я шипела, глядя в широкую спину и смотря на мускулистые ноги. Двужильный. Он двужильный! Бодр настолько, что его хочется прибить. Ладно, ладно. Вот уснёт ночью, и я ему горло перегрызу. Подползу и перегрызу. Если останутся силы ползти.

Надо отдать Лэнсу должное: без него я бы не выжила. Я

банально не умела взаимодействовать с природой, тогда как мой спутник знал почти всё и обо всём. Домашняя Эделин даже книжек про выживание не читала, а кое-какие познания были из походных рассказов отца. Я не поймала бы еду, даже если та бегала бы вокруг меня. Не представляла, как искать воду. Для последнего в голову приходил лишь один вариант: река. А если её нет? Спасал Лэнс. Он оказался кладезем познаний и явно не один раз ночевал под открытым небом. Это настолько плохо состыковалась с его породистой внешностью и аристократическими замашками, что персона спутника интриговала меня всё сильнее. Я ломала голову над коллизией раз за разом. Семья от него отреклась? Он сам ушёл из семьи и подался в военные? У него долг перед Императором? Зато внешне драконистость воина никак не проявлялась, и я успокоилась, перестав бояться эту сторону его сущности. Он точно непроявленный. Наверное, потому и завис в простых стражах.

Синие глаза напарника иронично шурились, когда он наблюдал за моими потугами выглядеть независимой и умелой. Однако вслух дракон ничего не говорил, часто молча показывая, как что-либо надо делать.

Самым первым нашим обедом стали ягоды. Когда после нескольких часов пути под палящим солнцем перед глазами заплывали разноцветные круги, и я была готова позорно рухнуть лицом вниз и остаться лежать так, Лэнс потянул меня в тенёк раскидистого дерева.

– Сейчас поедим, – сказал он, дождавшись прояснения моего мутного взгляда.

– Да? – мне сразу стало легче дышать.

– О, сколько надежды во взоре, – засмеялся он. – Это волшебное слово: «еда»!

– И где же наш обед?

Я решила не проявлять гордыню и на подколы не реагировать. В конце концов какая разница, если меня сейчас покормят!

– Будем собирать ягоды.

Ягоды? Я пошарила взглядом по земле, но не обнаружила ничего отдалённо на них похожего. Ни земляники, ни луговой... маленькой такой, забыла название. Собирать её – тоска смертная. Когда матушка отправляла нас за ней, это было почти наказанием. В общем, не росло на этом поле ничего. Только редкие, отдельно стоящие, похожие на наше, деревья. И высоко-высоко в небе кружил клеах. Ненавижу эту птицу.

Понаблюдав за моими потугами обнаружить ягоды, блондинистый змей-искуситель поднял палец кверху. Указывая на крону. Я недоверчиво посмотрела в высь и ахнула, увидев среди листочков ягоды. Крохотные комочки красного, некоторые наполовину зелёные, бурые и фиолетовые вкрапления.

– Это ягоды хофи. Спелые – фиолетовые. Очень сладкие.

– Ты же сказал: «собирать».

– Не всё, что есть в лесу, растёт на уровне земли. Так что собирать будем на высоте, да.

– Сладкие, – я вздохнула, наблюдая за едой, маячившей на уровне двух человеческих ростов. Даже высокий блондин не достанет. Несмотря на завидное телосложение, ему тоже придётся лезть. – Очень сладкие?

– Очень.

Мужские губы подрагивали. Страж изо всех сил сдерживал улыбку.

А мой живот подтвердил готовность добывать еду громогласным урчанием.

– Ладно, отвернись.

– Не понял?

– Ну, я же не полезу туда в платье, верно? Подол будет задирается, путаться за ветки и всё такое. Платье я в итоге разорву, и ты будешь снизу подсматривать. Я так не могу. Поэтому надо переодеться.

– Об этом я не подумал, – честно признался блондин и с новым интересом покосился на моё платье. – Значит, ты решила, что я не устою и обязательно начну заглядывать тебе под подол?

Мне не понравился энтузиазм, вспыхнувший на его лице.

– Примерно так. Поэтому отвернись и не поворачивайся, пока не скажу.

Блондин поколебался, но отвернулся.

Я торопливо переоделась в многострадальные мужские штаны и широкую рубашу, подаренные орчанкой. Кто бы мог подумать, что этот дар станет настолько необходимым! Ком-

плект приглождался снова и снова. Ой, дай Светлолика я Ниэзи орчанке красоты! Хотя нет, Ниэзи я зря упомянула. Лучше попрошу Мудрую Торггу, та отвечает за здоровье. Хотя и в здоровье орчанка не слишком нуждалась, судя по её виду. Но пусть будет ещё больше.

Переодевшись, я скомандовала Лэнсу повернуться и решительно подступила к дереву. Поплевала на руки. Держитесь, ягоды, я иду! И полезла. Медленно, позорно повисая – да-да, любуйтесь, цепляясь чуть ли не зубами, но зато надёжно. Голод, знаете ли, он такой. Сдавленное хмыканье доносилось снизу, и от него руки чуть не разжались.

– Ты что это делаешь?

Разумеется, Лэнс не мог промолчать.

– Ползу вверх добывать ягоды, – честно призналась я. – Знаю, что получается не слишком изящно, но попрошу без иронии. Я это делаю первый раз.

– А. Ясно. Тогда не смею мешать.

Плюнув на ситуацию, я продолжила ползти, стараясь не думать о том, как выглядит моя пятая точка снизу и о её невольном наблюдателе. Мои женственные тылы блондина вряд ли заинтересуют. Как выяснилось, была не права.

– Огненные Небеса, какой вид! – пробормотал мужчина, спуская меня с небес на землю. – В платье было бы скромнее.

От шока я чуть было не отвалилась от дерева. Шептал блондин для себя, но я расслышала. Может, стоило потопать ногами и потребовать, чтобы Лэнс добыл мне ягоды вместо

того, чтобы лезть самой? Повисев, и придя к выводу, что это неприемлемо, я продолжила ползти. А ещё через минуту широкие ладони ухватисто легли на мягкую часть моего тела и посадили. И ведь как славно всё уместилось в этих лапищах! Я тихо пискнула.

– Ты что себе позволяешь?

– Помогаю подняться, – хрипло отозвался голос.

Самого блондина, разумеется, видно не было. Одна рука чуть оторвалась и дерзко огладила ягодицу. Очень аккуратно, почти целомудренно. Тут же вернувшись на место. Так что можно было даже решить, что мне померещилось. Зато у меня прямо второе дыхание открылось для залезания. Ладно, плевать! Сделаю вид, что не заметила. Я усилила штурм дерева и добралась-таки до ягод. Удобно устроившись на ветвях, с торжеством сорвала пару ягод и сунула в рот.

– Умм! – я застонала вслух. – Лэнс, они действительно очень сладкие!

Терпеть не было сил, и я начала есть прямо с веток. Поглядывая на блондина внизу. До меня запоздало дошло, что у меня с собой ни одной посуды, куда можно было бы собрать ягоды впрок.

– Эдана, под тобой обломится ветка, – насмешливо донеслось от мускулистого стража.

– Но ты же меня поймал?

– Не уверен, что удержу.

Такой атлет удержит и двух Эдан! В смысле Эделин. Но

юмор в голосе блондина мне понравился. В два подтягивания – я уже говорила, что прямо зависть берёт? – он оказался рядом и тоже сунул ягодку в рот.

– Ммм! – Лэнс закатил глаза.

С собой у него оказался мешочек и в четыре руки мы набили его ягодами. Вернее, в три. Одной рукой я предпочитала держаться, чтобы не грохнуть вниз. Эпичный спуск с дерева лучше замолчать. Зато потом всё было невероятно уютно и мило. Мы сидели у разведённого костра, ели и смеялись. Часть ягод Лэнс подсыпал себе в ладонь, а я каждый раз у него отнимала. Ну а что? Надо есть быстрее! И у него ладони больше, чем я буду сыпать в свои.

Дерево устроило нам настоящий пир. Ягоды хофи оказались без семян, невероятно нежные, вкусные и питательные. Мы быстро наелись, опустошив половину мешочка и вторую половину доедали уже лениво. Лэнс сказал, что ягоды долго не хранятся и надо съесть все. Или выбросить.

– Это было незабываемое приключение, – с невозмутимой физиономией проговорил он, демонстрируя мне ягодку своеобразной формы. Двойной. Мужские глаза смеялись. – Никогда не думал, что так оценю... добычу.

Проклятье, я покраснела!

– Я про ягоды, – с невинной моськой резюмировал змей и сунул нестандартный комочек в рот.

– В следующий раз ты полезешь первым!

– Ум. Боюсь, ты быстрее меня всё рассмотрела.

Вот что ему за удовольствие меня дразнить?

Глава 9. Роковая оплошность

Он может. Он всё может.

На другой день, когда живот снова подвело от голода, Лэнс впечатлил меня тем, что голыми руками поймал угря.

Местность вокруг нас к тому времени плавно менялась. Лес сделался гуще, воздух влажнее, на многочисленных полянках среди расступающихся древесных великанов появлялись мелкие водоёмы со стоячей водой. Они напоминали зелёные чаши. Трава густо выстилала их дно, и глубина в них была чуть выше колена. Щедро прогреваемые солнцем, они поблёскивали на нашем пути, как круглые блюдца. Маленькие «озёрца», рассыпанные по лесу самой природой. Лэнс сказал, что рядом русло реки, скоро мы её увидим, и такие водоёмчики – вернейший признак близости богатой водной артерии. Наконец-то проблема с поиском воды будет решена! Для меня, в смысле. Лэнс и так находил воду в любом случае. А мне теперь можно просто наклониться и зачерпнуть! Я радовалась, как ребёнок. Но даже без русла с появлением прудиков путешествовать стало хорошо.

В одной из таких зелёных чаш Лэнс и выловил наше чудо. Мы шли, невольно заглядываясь на поблёскивающие пятна крохотных водоёмчиков, и вдруг Лэнс замер, как хищник, обнаруживший добычу.

– Тш! Не спугни. Стой так, чтобы на него не падала твоя

ть, – шепнул страж.

– На него?

Я метнула взгляд к изумрудному водному блюдцу. Там, в прозрачной толще воды, у самого дна извивалось толстое длинное тело.

– Лэнс! Что это?

– Наш вкусный обед.

Глаза стража азартно прищурились. Подойдя к пруду, он тихо вошёл в воду и наклонился. Не устаю удивляться, как гибко может двигаться эта махина мышц! Опустив развёрнутые кверху ладони к самому дну, Лэнс двигался за водной змеей. Так я мысленно окрестила угря, не зная, что он такое. Смотрела и нервничала. Ладони, как лодочки, скользили за извивающимся телом, плавно подбираясь под него. Угрь тоже занервничал. Но как только чёрное тело, извиваясь, попробовало удрать, Лэнс сделал бросок. Ладони поднырнули под угря и резким подхватом взметнули вверх. «Змею» вынесло из воды и шлёпнуло на берег.

– Красавец! – страж довольно улыбался. – Держи его, Эдана!

Я кинулась на скользкое создание, внутренне опасаясь, что озлобленная «змея» меня покусает. Поймать поймала, но удерживала с визгом.

– Чуть не оглох. – Мокрый Лэнс подключился к удержанию. – Глушить звуком не надо. Не в этом случае.

Ухватив угря за голову, он поднял его вверх. Я со страхом

взирала на повисшее, смирившееся с судьбой жуткое создание. Чернющий, в руку толщиной, с выпученными глазами, угорь... впечатлял. И совсем не походил на рыбу.

– Те, кто ест это – просто сумасшедший!

– Можешь остаться голодной.

Разумеется, голодной я оставаться не пожелала. Тем более мясо, зажаренное на углях, приобрело настолько дивный аромат, что лишь понюхав его, уже хотелось проглотить язык! Вкус оказался божественным. От души налопавшись, я позволила себе по-детски облизать пальцы и сидела, блаженно жмурясь.

– Что бы я без тебя делала! – совершенно искренно выдохнула я.

– Речь, приятная любому мужчине, – усмехнулся Лэнс.

Он сидел рядом, вытянув ноги, и вдруг неожиданно придвинулся. Этим своим слитным хищным движением. Аккуратно обхватил за плечи. Я замерла, мигом утратив накатывающую после сытной еды истому. Мой спутник, конечно, во всех смыслах впечатляющ, но я как-то не думала, что он проявит ко мне интерес. Нет, так-то я вполне симпатичная, но из-за полноты считала, что «джентльмены предпочитают худышек». А тут тебе и за попу подержал-погладил, а теперь это... Впрочем, на вещи нужно смотреть трезво, Эделин. Перед тобой молодой здоровый мужик, взбодрённый живительной прогулкой по свежему воздуху. Как у мужчин-драконов в этом плане всё срабатывает, я понятия не имела. Но,

судя по всему, так же, как у обычных.

– Сегодня был большой переход и сложный день, – как ни в чём не бывало проговорил Лэнс. Слова звучали как всегда, а вот голос немного подхрипывал. Длинные пальцы погладили меня по плечу и замерли. – Ты устала. Поспи.

И я, удивительное дело, тут же задремала. Неужели блондин применил ко мне магию? Во сне мне чудился запретный амулет, серый клеах, который почему-то сидел на стене моего родового замка и чистил клюв.

Не смотря на идиллию путешествия, я ни на минуту не забывала, что Лэнс страж. Мне всё время казалось, что он продолжает за мной наблюдать. Слишком испытующе смотрит, неспроста спрашивает. Временами его взгляд становился острым, как бритва. Лэнс тоже помнил, что я его пленница. У меня был план. Сбежать от дракона, как только окажемся ближе к цивилизации и выйдем из безумных дебрей. Не знаю, удастся ли мне удрать от хищника, пусть и непроявленного, но пробовать обязательно буду! Кстати, по поводу непроявленности дракона меня терзали серьёзные сомнения. Он слишком много растрачивал магии, буквально разбрасывал её вокруг себя, пользуясь заклятиями легко и непринуждённо. словно такой образ поведения был для него естественен, как для меня дышать. Но кроме магии Лэнса, для меня была опаснее его феноменальная бдительность. В первые же сутки, когда я перетряхивала мешок в поисках

расчёски, глазастый страж заметил среди вещей свиток, данный мне мамой. А также книгу-тайник.

– Что это? – спросил он, указывая именно на книгу.

Я хлопнула по ней, запихивая глубже, но краешек всё равно остался предательски торчать из вещей. Плюс мне показалось, что из-под страниц полезло зеленоватое сияние. Нет, только не сейчас! Сердце ухнуло в пятки. Это свечение я узнала сразу, хотя видела всего только раз и пребывала в шоке. С невозмутимым лицом я переверорошила мешок, забрасывая книгу вещами. Надеюсь, сияния Лэнс не заметил.

– Моя любимая книга, – ответила, не моргнув глазом.

И даже не соврала. Книга действительно любимая... Была. Пока её не пришлось распотрошить, превратив в хранилище для запретного артефакта. Теперь она не только любимая, но ещё и драгоценная. Берегу, как зеницу ока.

– И о чём она?

– Э-э... Она... Она про учение Тоуреша, слышал о таком?

Богиня-Прародительница, помоги, надеюсь, что нет! Потому что не уверена, что правильно произношу имя. Может, Туреш? Об этом агитаторе аскезы я слышала от одного из папиных друзей, тощем, как жердь.

– Мне нравится, что он пишет.

– Серьёзно?

– Ну да. Что здесь такого.

Сказала и поморщилась. Ох, не запутаться бы в собственном вранье! Мои тайны плодятся, как кролики. Ни одному

пункту учения Тоуреша я следовать не собиралась. Вот ради чего лишать себя приятностей жизни? Была бы старцем, всё изведавшим и испытанным, тогда можно и голодом себя морить, зарабатывая святость. А пока, как говорил отец, будем грешить, пока молодые.

Блондин скептически обозрел мои округлости, но объяснениями вроде удовлетворился.

Что касается свитка, то его прятать я не стала. И читала. Но, разумеется, не при моём внимательном спутнике, чтобы не вызывать лишних вопросов. Просто не смогла устоять, ведь матушка сказала, что в свитке заклинания, касающиеся ведьм, которые я так долго искала. Наверное, следовало повременить с чтением. Потерпеть до безопасного места. Но любопытство оказалось сильнее. А стоило сунуть в свиток нос, как я пропала бесповоротно. Да! Да-а-а!!! Мне хотелось орать и бегать, торжествуяще воздев руки к небу. Это было то самое, необходимое и моё! Изучение заклинаний захватило с головой. Я читала запоем, улущая для этого каждую свободную минуточку. Благо, с появлением в нашем путешествии реки Лэнс время от времени уходил на разведку, выбирая путь поудобней. Или оставлял меня одну, чтобы помыться.

По примеру стража я тоже стала уходить купаться и тренировалась возле реки. Повторяла заклинания, плела пальцами самые простые заклятия по нарисованным в свитке схемам. До печатей, как у блондина, не скоро дорасту – теперь я ещё

острее чувствовала, сколько в нём магии! – но старалась изо всех сил. Шептала формулы, даже когда засыпала.

Трагедия грянула на восьмой день пути.

Всеми виной стали мидии и моё неуёмное желание быть полезной. Приняв тот факт, что кормильцем в нашем тандеме является Лэнс, я всё же чувствовала себя уязвлённой. Мне тоже хотелось. Хоть немного, хоть иногда! Сказывалось влияние вояки-отца и пример очень независимой матушки. Поэтому, когда утром на берегу мне попались двустворчатые моллюски, я обрадовалась нереально. Наконец-то у меня получится удивить Лэнса! Он уже ходил к реке умываться и, судя по тому, что мидии видел и ничего не сказал, он не знал, что это очень вкусная еда.

Насобирав закрытые раковины в подол, я примчалась на место нашей стоянки. Лицо стража стоило видеть! Смотрел он на моллюсков так, как примерно я на угря. Я лишь посмеивалась. Продемонстрировав мужчине, как вскрывать раковины, я пристроила Лэнса к делу. Надо отдать ему должное, он послушался. Огромным ножом ловко открывал створки, с любопытством рассматривая содержимое.

– Эдана, это выглядит как плевок.

– Угрь тоже был похож на змею. Толстую и скользкую.

Просто поверь: получится вкусно.

– В походах мне чего только есть не приходилось, но такое.

Огромный нож, тем не менее, ловко орудовал. Мужчина

болтал, однако от дела не отлынивал.

– Расскажешь мне про свои походы? – спросила я.

Мне правда было интересно. Я любила слушать о военных подвигах отца. А тут другой человек. В смысле дракон. Другие ситуации, другие земли. Столько всего! От этого ещё интереснее. Блондин интриговал. Ну и, конечно, мелькала мысль вывести наши отношения на более доверительный уровень.

– Не самое подходящие истории для женских ушей, – уклончиво ответил он.

Настроение испортилось. Этот гордец держал дистанцию. Ну а ты на что рассчитывала, Эделин?

– Странно, что у них нет зубов, – пробормотал Лэнс с дошностью ребёнка рассматривая очередную вскрытую мидию. – Они могли бы кусаться, чтобы защищать себя.

– Они кусаются, – хмуро выдала я. – Но ты большой мальчик, переживёшь.*

Ради задуманного дела я пожертвовала клоком широкой рубашки. Собрав очищенные моллюски в тряпку, я от души поколотила их об камни. А затем отбитые мидии отправились в костёр. Дракон новое блюдо пробовал осторожно. Зато удовольствие разлившееся по его лицу было искренним и непритворным.

– Это действительно очень вкусно, – одобрил он.

Вот только моя радость была подпорчена. Сытая и притихшая, я сбежала к реке, чтобы отмыть руки и многостра-

дальный клочок ткани. Какое-то время мы будем двигаться вдоль реки, пригодится для следующих готовок. Сердито сопя, я почти добежала до русла и принялась полоскаться. Несмотря на активное утро сил было полно. До меня вдруг дошло, что я незаметно сделалась крепче. Уже не уставала, день ото дня проходила всё дальше, ноги шагали неутомимо, а глазами я жадно выискивала новые подробности местности, набираясь впечатлений. Ну и Гхар с этим Лэнсом! Пусть держит свои истории при себе! Вот ещё магию изучу и стану окончательно не беспомощной.

Отрешившись от всего мира, я уселась на берегу и начала плести пальцами изученные заклятия. Беззвучно приговаривая нужные слова. Хорошо-то как! Ветерок, солнышко. Чувство струящейся по венам силы. Откровенно говоря, пока это были тоненькие ручейки, но я своего добьюсь.

Воодушевившись, я решила попробовать новое. Бам! Осечка. Плетение сорвалось с пальцев вхолостую. Так-так, а если встать? Стоя дело пошло лучше. Упрямые нити магии дёргались и сопротивлялись, но складывались в малюсенькие печати. Взмокнув от напряжения, я старалась, прикрыв глаза и высунув язык. А когда почувствовала, что получилось, открыла глаза и расплылась в довольной улыбке. Да! Да! Я молодец! От радости запрыгала по песку. Ой, наверно, не стоило так увлекаться прыжками. Войдя во вкус, я уже прыгала по воде, вымочив единственное платье. Вот гадский Сасс! Придётся какое-то время ходить в мокром. А

впрочем... Я воровато оглянулась. Вокруг никого, а я знаю магию. Ладно, будем самокритичны: начала изучать магию. Но заклинание для высыхания знаю. Ладони тут же зазудели от нетерпения. Если получится, то смогу собой гордиться на законных основаниях.

Ещё раз оглядевшись и не обнаружив никого, я уселась на песок, скрестив ноги. Нужное заклинание было больше бытовым, чем боевым. Но применяли его и серьёзные маги. Например, когда было необходимо нейтрализовать водного мага, щедро разбрасывающего водные силы природы. Масштаб разный, суть заклинания одна. Сосредоточившись, я пыхла, надувая от усердия щёки. Первое время ничего не происходило. А потом по телу прокатилось тепло и от платья пошёл дымок. Ещё, ещё немного! Платье высохло, и мне стало не просто тепло, а жарко. Хоть купайся. Сидя на берегу, я радостно смеялась.

Лёгкий треск за спиной заставил вздрогнуть. Дуновение рядом похоже на бросок крупного быстрого тела. Я успела только дёрнуться и мой поворот перехватили на полпути. А в следующий удар обрушившегося в пятки сердца на горло легла рука. Крепким властным обхватом.

– Тихо! – ядовито зашелестел горячий шёпот мне в ухо. Буквально обдирая кожу. – Всё-таки ведьма.

Меня мягко опрокинули на песок. Широкая ладонь держала хоть и не больно, но надёжно. Давя на некие важные точки. Интуиция подсказывала: дёргаться опасно для здоро-

вья. Вырваться – не вырвешься, только себе навредишь. Но больше всего выбивали на страх синие глаза. Они сияли холодным презрительным огнём. Блондин смотрел угрожающе.

– Чувствовал, что с тобой дело нечисто, и вот наконец получил доказательства.

– Я не ведьма! – только и смогла прохрипеть я.

– Недоучка, – снисходительно согласился блондин. – Постигаешь азы на ходу. Эти плетения... – он небрежно повёл бровью. – Обычно их повторяют дети. Но ты ведьма.

– Я. Не. Ведьма! – продолжала упорствовать я.

Давай, Эделин, не сдавайся. Главное – уверенность в себе.

Уголок чёткого очерченного рта дрогнул. Однако не уступил и тот, кого я начала воспринимать как опору. И... друга.

– Удиви меня. Кто же ты тогда, – воркующими интонациями выдал он. Настолько греховно-сладкими, что я обязательно упала бы, если б уже не лежала. Синий взгляд горячо прошёлся по моему телу, а потом вернулся к лицу. Впился непреклонно.

– Не собираюсь оправдываться!

– Мм. Ну, конечно. Тогда начну я. Всё, что происходит с тобой – подозрительно... Эдана, – «моё» имя в его устах сочилось ядом. – Сначала одна утопленница-ведьма в реке, потом ещё одна, но уже не ведьма. Девушка, переодевшаяся парнем, штурмующая пороги и игнорирующая удобную переправу. Я тебя сразу заподозрил. Но ты, надо отдать долж-

ное, отлично притворялась. Приметы, опять же. Они основательно всё запутали, сделав каштановую огненно-рыжей, Гхар подери этих слепцов! И тощей ту, которая так аппетитна. Скажи, зачем милой тайре потребовалось оказаться в Треании настолько срочно, что не подошёл мост?

...Мост перекрыли. Кареты встали плотной стеной, и между ними мелькают мундиры стражников. Они всё ближе, как и моё разоблачение. А затем, сцепившись ободами, кареты раскачиваются, жутко скрипя. Моя полетела в воду. Хвала Богине, без меня. Но с запряжёнными лошадьми. Жуткое зрелище. Как они ржали, бедняжки, понимая, что погибают! Разумные создания, тоже хотели жить.

От неприятных воспоминаний облило кипятком, хотя в сердце разливался холод, будто я рухнула в ледяную реку вместе с каретой. Почерневшие глаза блондина жадно впились в мои. Он считывал в моих зрачках правду. Я прикрыла и открыла глаза.

– Ты не погибла, ты и есть та девушка!

– Нет! Что на тебя нашло?! – упёрлась я.

Широкая ладонь переместилась с шеи мне на лицо и зажала рот.

– Не говориш-шь. Нужны ещё доказательства? Что ж, полетели. Временно оставим в стороне утренние упражнения с магией. Двигаемся по порядку.

Очевидно, в «двигаться» Лэнс вкладывал несколько иной смысл, потому что улёгся на меня, бедром раздвигая ноги.

– Ты сказала, что бежала от брака, навязанного родителями. Уверила, что назначенный тип стар и отвратителен. А когда на следующий день я назвал его молодым, ты не опровергла. Даже не вспомнила. Я-то считал, что такие вещи девушкам трудно забыть. Вывод: ты не вспомнила, потому что выдумала! А ведь я допустил оговорку намерено. Дальше. Ты испытала облегчение, когда я не посмотрел в кристалл. Боялась быстрого разоблачения? Разумеется! Подозреваю, ты и кристалл повредила. Магия была в тебе уже тогда, горожаночка, – Лэнс буквально выплюнул последнее слово, одним тоном показывая, что не верит ни секунды в моё простое происхождение.

– Книгу странную с собой таскаешь. Заявила, что поклонница Тоуреша. Но ты ешь мясо. И ни разу не предалась аскезе, как это делают его последователи.

Проклятие, а ведь он прав! Неприятно, болезненно, но прав. Я постоянно прокалывалась. Мой спутник оказался наблюдательным и прагматичным. Ловушку подстроил давно, а сейчас захлопнул крышку.

– И последнее. Моя карта. Ты не удивилась, когда увидела её. Ты восхитилась. А знаешь ли ты, что её так просто не покрутишь? Для этого нужна хоть капля магии. Ты же управлялась с картой с лёгкостью. Более того, про поиск шептала. И если последнее можно списать на любопытство просвещённой горожанки, – снова этот саркастичный тон, – то знание географии – удел аристократов. Ты. Мне. Врала! – прижав-

шись всем телом, зашипел Лэнс так, словно этот факт оказался самым возмутительным из всех.

Тяжело дыша, он уткнулся лбом в мой лоб, выдохнул и с силой ткнулся бёдрами между ног. Я ахнула, ощутив, насколько он твёрдый.

– Кто ты? Признавайся! Иначе придущу прямо на этих песках!

Он ткнулся в меня ещё раз, рассыпая в самой сокровенной части меня огненные искры и отпрянул. Я шокировано открывала и закрывала рот.

– Молчиш-шь? – полные ярости, гнева и какого-то необъяснимого соблазна глаза приблизились. – Сложный вопрос? Можешь придумать ещё одно имя. Но выбирай хорошо. Второго шанса не будет.

– Эделин, – сорванным голосом, хотя и не кричала, выдохнула я.

И блондин, этот Гхаров непроявленный дракон, впился поцелуем мне в губы.

«Они кусаются. Но ты большой мальчик, переживёшь» – разумеется, мидии не кусаются))) Просто у Эделин плохое настроение. И покусать ей на самом деле хочется Лэнса.

Глава 10. Знакомство при новых обстоятельствах

Беру! И хочу брать ещё!

И блондин, этот Гхаров непроявленный дракон, впился поцелуем мне в губы.

– Эделин! – он обрушился на мой рот как ураган.

– Эделин, – смаковал каждый звук имени.

– Эделин! – рассыпал мелкие поцелуи по шее. Обжигающим ожерельем, чувственно остро.

Затрещал надорванный ворот платья, и страж со стоном впился в верхние полукружья груди. Ладони уверенно легли ниже, приподнимая.

– Огненные небеса, как же это прекрасно, – забормотал он, бессовестно лаская.

Потёр большими пальцами напрягшиеся вершинки. Через ткань, но я ощутила всё так, словно была откровенно раздета. Запрокинув голову, я лежала на песке, распятая под враждебным ко мне драконом и отчаянно наслаждалась. Могла лишь беспомощно ахать, потеряно-счастливая, и выстывать его имя. Лэнс... Лэнс... Пальцы сами утонули в белоснежной гриве. Потянули за волосы, притягивая. Погодите... Минуточку! Так ведь он не Лэнс!

Упершись ладонями в широкие плечи, я оттолкнула муж-

чину. Попыталась, если быть точной, потому что спихнуть такую гору мышц оказалось невозможно. Блондин продолжал целовать меня, лицо было затоплено счастьем.

– Постой! – собственный голос звучал хрипло. Услышишь такой – слушаться не захочешь.

Рот мне тут же заткнули поцелуем, чтобы не болтала. Но я замотала головой, упираясь в каменные плечи ещё отчаянней.

– Стоп!

Вот на этот раз получилось, как надо! Достаточно громко и звонко. Не то что предыдущее сипение, в страстных оттенках которого трудно узнать мой настоящий тембр.

– Ты тоже мне врал!

Лэнс, или как там его на самом деле, отпрянул от меня, как от огня. На лице отразилась растерянность.

– Что?

– Не ожидал, что разоблачу тебя, умник? Я с самого начала знаю, что ты назвал не настоящее имя. Ты не Лэнс! И уж тем более не Теркиерис. Так вышло, что я знаю тот род. Но, видишь ли, у них одни девчонки. Все как один чернявые. Кто **ТЫ**?

Не спросила, а именно потребовала. Это мне в моей фразе тоже понравилось.

– Теперь ты знаешь моё настоящее имя, и я тоже хочу знать! – припечатала вслух.

– Лэнс подойдёт. – Разом остыв, блондин скатился с меня

и встал, перестав согревать своим теплом. Отшагнул в сторону с таким видом, будто я резко сделалась ему неприятна. – После твоего вранья я не обязан говорить.

Сасс бы подрал этих стражей-аристократов! Холодных, вымуштрованных, идеальных до мозга костей! Безжалостный взгляд синих глаз резал кинжалом. Жёсткий. Равнодушный к чужим переживаниям и жизням. Не поддающийся эмоциям. Чего бы не чувствовал ко мне блондин только что, он взял себя под контроль.

Я тоже вскочила на ноги.

– Я не стану звать тебя Лэнсом! Не хочешь сказать, как на самом деле, значит, будешь: «Эй ты»!

– Диктуешь условия? – изумлённый моей наглостью, дракон уставился на меня. Словно видел впервые. – Ты не в том положении, ведьма.

– Почему бы и нет. И не диктую, а требую правды. Ты ведь требуешь её от меня!

Блондин издал такое рычание, будто был настоящим драконом. Проявленным. С крыльями и хвостом. Стоящим на берегу в боевой ипостаси. Я перепугалась до смерти! Колени подогнулись. И только наставления папы оставили меня стоять на месте. Как вкопанную. Непоколебимо. Хотя внутри всё осыпалось дрожью ужаса. Отец всегда говорил: «Эделин, смелость – это главное из человеческих качеств, потому что оно гарантирует всё остальное. Не получается быть храброй – делай вид. Никто не заметит разницы. Кто храбр, тот жив.

Кто смел, тот цел». А мой папа знал толк в таких вещах.

– Ведьмы не имеют право на слово! – рычал этот чешуйчатый сексист, меряя меня бешеным взглядом. – Они лгут и изворачиваются! Строят ситуацию, как им удобно!

– Это я-то строю? – Всё, я больше не боялась. – В этой ситуации нет ни капли из того, что я выбрала бы для себя! Путешествовать в диких условиях, вместо того чтобы жить дома? Ха! Да! Я та самая девушка, которая посмела не сдохнуть на мосту, радуйся! Но ты понятия не имеешь, как у меня обстоят дела с магией! Во что ты там веришь? Что мы, ведьмы, все подлые? Это твой император, которому ты служишь, сволочной венценосный гад. Сасс его раздери! Чтоб его клеах в темечко клюнул!

– Заткнись, вежливо прошу! – рявкнул блондин.

– Правда глаза колет? Он выкачал из моей мамы магию и отправил замуж, как свинью на развод! Посмотреть, какие детки рождаются. Следить за ними. И если взрастёт новая порция силы, то и её высосать. Правом императора доставить юных отпрысков в столицу, кто ему запретит? – мой голос сорвался на визг. Меня несло. – И так по кругу, снова и снова. А нас кто-нибудь спросил? Сколько таких «опасных» ведьм по Империи, ты об этом не думал? Только я не ведьма. Ни разу. Я ничего не умею! Родители, мои родные родители заблокировали мне дар, чтобы я могла выжить. И спасали несколько дней назад, отправляя из замка. Если бы ты убавил градус своего кипения до состояния медленного булька-

нья, то я могла бы всё объяснить!

Яростный накал вдруг схлынул, оставив горькое опустошение. Зато синие глаза блондина разгорались.

– Насчёт: «ничего не умею» не надо мне врать, – обжигая дыханием, прошипел он. – И насчёт отсутствия у тебя сил. По-твоему, это что?

Он дотронулся до моей руки, и по коже потекли голубоватые всполохи. Частично смешанные с золотистыми искрами. Лились прямо из-под сильных пальцев. Я заворожённо следила.

– Первый раз вижу. Это твоё.

– Гхара с два! Вот моё.

Движение руки и золотая сеточка в виде раскинувшего крылья дракона повисла в воздухе.

– Я огненный, – вдруг весело прищурился блондин. – А такую магию как у тебя до этого дня не встречал.

Теперь я смотрела на двухцветные завитки с ещё бóльшим интересом. Взирала с нежностью. Так вот ты какая, моя магия!

– Красиво, – прошептала невольно, любуясь.

И тут же прикусила язык. Рядом с кем я восторгаюсь! Тут молчать надо. Блондин убрал руку и всполохи вместе с золотистым полупрозрачным дракончиком пропали. Сам страж покосился на мой мешок. Его я всегда таскала с собой, мотивируя необходимостью смены одежды под рукой. Внутри оборвалось, когда вспомнилось о спрятанном аму-

лете. Мне будет трудно объяснить его наличие. Пришлось срочно прийти в себя после любования магией и вернуть боевой настрой.

– Что? В моих вещах рыться будешь? – хмуро проговорила я. – Ворошить бельё? Прощупывать бюстики?

Нарочно выражалась пошловато, саму мутило, надеясь отпугнуть стража. Скулы белогривого полыхнули. Смотри-ка, а этот гордец стесняется женских интимностей! Буду знать, чем его отталкивать.

– Я подумаю над твоим предложением, – красный от возмущения и злости рыкнул он. – Идём, нам пора выдвигаться дальше. Веди себя хорошо. И можешь быть уверена: я глаз с тебя не спущу!

★ ☆ ★ ☆ ★ ☆

– Глаз он с меня не спустит, надсмотрщик блондинистый! Выпендрёжник! Позёр! – бурчала я, шагая за двигающимся блондином и сверля полным ненависти взглядом широкую спину.

Эту спину за последние несколько часов я успела изучить во всех подробностях. Даже тонкую надпись на шее. Интересно, что она означает? И частично высывающиеся из-за ворота рубахи отростки основной тату. Если бы взглядами можно было поджигать, Лэнс давно бы дымился. В первую очередь начала бы гореть спина. Сначала рубашка бы истлела, открыв для обозрения великолепный набор мышц, затем... Тьфу! Хватит думать, насколько он великолепный!

И что всю эту прекрасную скульптурную красоту мышц я уже видела без одежды. И не только их. Взгляд сам собой пополз ниже. Ой. Блондин повернулся и чётко застучал меня за разглядыванием его филейной части. Вот что ж не минуточкой раньше-то повернулся? Было б не так неловко.

– Это случайность! – немедленно оправдалась я. Судорожно и торопливо.

Страж вздохнул.

– Н-да, вот уж не думал, что окажусь в положении девиц, на чей зад пялятся, чтобы оценить, как оно на ощупь.

«Да-да, почувствуй себя в чужой шкуре, красавчик, – со злорадством подумала я. Тебя бы ещё ущипнуть!»

– Даже не думай, – предупредил блондин. Должно быть, мой взгляд стал откровенно плотоядным. – Мне это точно не понравится. Вперёд!

И снова зашагал. Неутомимо и размеренно. Шутки шутками, но щипать его я на самом деле не собиралась. А вот себя очень даже. По пути трогала то одну руку, то другую. Касалась предплечья, запястья – изо всех сил старалась вызвать то самое свечение магии, которое показал мне Лэнс. То есть, не Лэнс. От отчаяния начала щипать. Ничего не выходило. Магия не желала показываться, хоть тресни. Зато кожа на руках покраснела, а места щипков начали ныть.

– Как ты это сделал? – загрузив, стала приставала я к блондину, задвинув в сторону гордость. Гордой я побуду потом, а сейчас мне нужно учиться, чтобы выжить. – Покажи!

Лже-Лэнс отмалчивался, упрямо шагая вперёд. Но когда просьба была высказана в сотый раз, начал заметно беситься. На мою руку косился странно. Я раз за разом терзала собственную конечность от запястья до локтя, не желая верить в поражение. К привалу красными были уже не отдельные места, а вся рука целиком.

– Хватит! – Лэнс перехватил мою ладонь. – Это не так делается!

– А как? Ты же не хочешь показать!

– Невежда, – зашипел он. – Ладно, смотри. Показываю один раз, пока ты не оторвала себе руку и не принялась за ноги.

Шагнув ближе, он коснулся меня и под тёплыми пальцами вновь потекли голубовато-золотистые завитки. Они красиво расплзались, мерцая и переплетаясь. На минутку я выпала в нирвану, любуюсь. А затем сосредоточилась, пытаюсь поймать ниточки воздействий дракона.

– Как? Но как?

– Расслабься. Представь, что ты – это сосуд. Магия – волшебный зверёк. Он живёт внутри тебя и с любопытством высовывает нос, как только ты приоткрываешь дверцу.

Я честно пыталась, но ничего не происходило.

– Позволь ей свободно течь. Складываться в те формы, которые возникают в сознании, – бархатно вещал голос.

Широкая ладонь перед моим лицом раскрылась, демонстрируя поступающую из ниоткуда сеть. Золотую. Специаль-

но для меня Лэнс делал это медленно. Его дракончик плавно рождался из воздуха.

– Почему именно дракончик, – шёпотом, чтобы не вспугнуть чудо рождения, спросила я.

Сзади хмыкнули.

– Потому что я дракон. Мне нравится такой образ. Но, разумеется, может быть что угодно. Ты вольна представлять свою магию как тебе нравится. Более того, определиться с образом и закрепить его навсегда, или менять по желанию. Бьюсь об заклад, твоя магия больше всего похожа на крохотного рыжего зверька!

От смешинок в низком голосе я даже обернулась, чтобы посмотреть на выражение лица Лэнса. До этого сосредоточенно пытала, пытаться достучаться до своей магии. Блондин невозмутимо приподнял бровь, и на драконьей ладони произошло новое чудо. Миниатюрный дракошка превратился в золотую розу. Прекрасную и совершенную. Я заморожено наблюдаю, как тугой бутон раскрывает лепестки и становится пышной гордой красавицей. Сердце защемило. Роза приблизилась, и я потянула к ней руку. Пальцы прошли сквозь стебель. Тогда я сменила тактику. Едва касаясь, «погладила» лепесток. На секундочку, на крохотную, невозможную минуточку, я помечтала, что это мне.

– Очень красиво! Это можно считать извинениями за случившееся на берегу? – пробормотала я.

Роза осыпалась золотой пылью.

– С чего бы.

Вот, Эделин, кто тянул тебя за язык! Дальше наставления Лэнса были сухими и сугубо профессиональными. Старательно высунув язык, я повторяла, повторяла и повторяла. Сначала с азартом и бодро, затем до потемнения в глазах. Лэнс оказался терпеливым учителем. В итоге на ладони у меня начало вырисовываться... нечто. Да, правильно будет сказать так: нечто. Что-то невразумительное, кривоватое, отдалённо напоминающее то ли завиток, то ли комок с лапками. Определиться с внешним видом собственной магии я не могла, и у меня выходило неопознанное творение.

– На первых порах будет так, – кивнул блондин, скептически обозрев моё чудо. – Не расстраивайся. Со временем всё получится.

Но я понимала, что он меня успокаивает. Дело во мне. Я не просто недоучка! Я слабая!

В тот же вечер блондин прекратил гонку под названием: «Вернуться в Треанию». Объявил привал, и мы долго отдыхали, после того как развели костёр и приготовили перекусить. По правде говоря, привал жутко обрадовал. После нещадной гонки ноги ныли, ломило всё тело. В собственной слабости я не призналась бы ни за что. Скорее рухнула бы лицом в траву и дёргалась, изображая, что ползу. А тут подарок.

На привале Лэнс поймал ужин, развёл костёр и принёс воды, а я ужин приготовила. Всё происходило в молчании.

Вроде как мы делали привычные за неделю дела, действовали слажено, и в то же время между нами будто что-то сломалось. Ушла лёгкость. Осталось напряжение. Неусыпный взгляд блондина преследовал.

– Хватит уже буравить во мне взглядом дыру! – не выдержала я. – В этих дебрях точно можешь не беспокоиться. Побег тут – бессмысленное занятие.

– Значит, когда доберёмся до обитаемых мест, мне стоит быть настороже, – немедленно поймал меня на слове блондин. – Побег запланирован там. Предсказуемо.

Я покраснела. Бегство я действительно планировала. И, конечно же, когда выберемся из диких лесов. Но можно было хотя бы погордиться моей предусмотрительностью, а не сообщать, что я проста как пять монет!

– Может, липового чаю? – я решила проявить понимание и прощение.

Матушка говорила: «Кто первым делает шаг навстречу, тот мудрей».

– Лучше церберы.* Меня перехитрила девчонка! Спрятала магию. Провела, как ребёнка!

– Прятали мои родители! – огрызнулась я. – И я с ними совершенно согласна. И потом, с каких это пор я девчонка? Я не маленькая!

Бросила на эмоциях, без умысла. А на породистом лице тут же возникло опасное выражение.

– Да, пожалуй, что не маленькая.

Лэнс крадущимся шагом подобрался ко мне. Ой. Доотпиралась.

– Ты очень внимательный, – пожаловалась я, наблюдая за хищным приближением. – Не представляешь, как было трудно не попасться в первые же минуты!

Дракон остановился.

– Эделин, спать будешь здесь, – непререкаемым тоном заявил он и указал на место рядом со своим. – Не хочу сажать тебя на магический поводок. Сделаю, если придётся, но надеюсь, мы обойдёмся без глупостей. Ложись и не дёргайся. И да, следилку на тебя я поставил.

– Что?

Как я не возмущалась, спать мы легли рядом. Тяжёлая рука крепким хватом зафиксировала за талию. Не сбежишь.

Цербера (Одолламская) – так называемое «дерево самоубийц». Растение родом из Индии, все части которого содержат опасный церберин. Вещества, блокирующего прохождение электрических импульсов. Даже древесину нельзя использовать для костра, поскольку дым вызывает тяжелейшее отравление. А уж съев плод сразу можно идти в сторону кладбища. Удивителен тот факт, что яд растения невозможно обнаружить в организме. Из-за этого оно получило славу идеального орудия убийства.

Глава 11. Магический вестник

Капля лжи. Океан неизвестности.

Пробуждение вышло необычным. Проснулась я рано, от того, что отлежала бок. А когда сонно приоткрыла глаза, то спросонья не сразу поняла, где и как сплю. Спереди шло уютное тепло, а тяжесть с талии, с которой я смирилась при засыпании, почему-то переместилась на попу. Моргнув, я сообразила, что это широкая лапища блондина. Оказывается, во сне я развернулась так, чтобы быть к нему ближе, и наглая конечность воспользовалась случаем. А сам Лэнс слегка завалился на меня. Вот что за несправедливость? Почему этот кабан вечно лежит на мне? Причём так вольготно, словно мы только и делаем, что спим вместе! Хотя... От крупного мужского тела шло уютное тепло. Да и от лапищи, нежащейся на моих нижних округлостях, тоже. Ладно, пусть лежит. Буду считать, что она меня греет.

«В следующий раз сама его за задницу схвачу», – мстительно подумала я и покраснела.

Ох, Эделин! Ты стремительно теряешь моральный облик в этих дикарских лесах. Причём с каждым днём всё больше. Спишь с мужчиной. Думаешь, как схватить его за зад. Ты ли это, домашняя девочка из рода Кель'Ирнаэ. Ведь ты, по сути, ничего об этом мужчине не знаешь. Кроме того, что он страж, непроявленный дракон и послан по твою душу. Имя

и то не настоящее.

Пользуясь тем, что блондин спит, я начала рассматривать его. Широкая грудь. Плечи такие, что двух Эделин таскать можно, особенно такую, как я сейчас, похудевшую от тягот пути. Впечатляющая скульптурная мускулатура рук. Ниже тоже ничего, просто мне из этого положения не видно. Зато во всей красе можно любоваться породистым лицом. Во сне черты мужчины расслабились, утратили присущую им днём жёсткость. Красивый. Очень. Гармоничность черт не портит даже некая хищность. Наоборот, последняя придаёт им соблазн и шарм, до замирания сердца. Прямой нос. Тёмные ресницы и брови, контрастирующие с белоснежностью волос. Соблазнительной линии рот. Мужские губы изогнуты тугим луком. Они настолько близко, что их тянет коснуться. Провести по греховной складке пальцем. Как так получается, что твёрдые на вид, они изумительно нежные в деле? Я помню, какие Лэнс дарил поцелуи. Жадные и ласкающие одновременно. Его рот касался горячо, чувственно. Посылая толпы мурашек по моему телу. Меня бросило в жар. Ух, не самые правильные мысли с утра! Опомнившись, я отдернула руку. Оказывается, уже тянула её к лицу блондина. Не хватало ещё, чтобы он проснулся и застукал меня за намерением его пощупать. Достаточно того, что поймал за разглядыванием зада накануне.

Кстати, о тылах. Широкая лапа по-прежнему хозяйски покоилась на моих нижних выпуклостях. Если мне нельзя, то

почему Лэнсу можно? Преисполнившись негодования, я поёрзала, намереваясь спихнуть чужую руку со своей собственности. Вроде бы удалось. Однако радость длилась недолго. Нахалка быстро вернулась на пригретое место. А Лэнс во сне поморщился, почувяв произвол. Вот драный Сасс! Как я не пыхла дальше, рука с места не сдвинулась. Мысленно пошипев и посверлив взглядом безмятежное лицо стража, я с максимальными предосторожностями перевернулась на спину. Чужая лапа оказалась на животе, но это место ей тоже нравилось. Никаких смущающих поползновений рука не предпринимала, а я, вспомнив вчерашний урок магии, решила к ней обратиться. Расслабилась, прикрыла глаза, представила курсирующую по моим венам силу, и... Она отозвалась! Я её увидела!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.